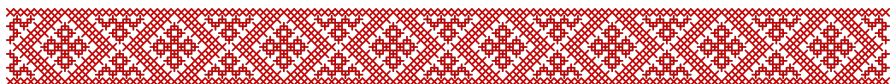
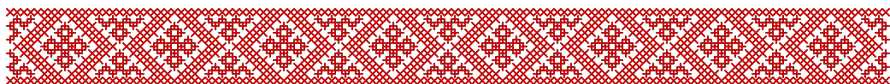

А.А. Соболев

В Е П С С К А Я Л Е Т О П И С Ъ

СБОРНИК ПОВЕСТЕЙ О СПЛАВАХ НА БАЙДАРКЕ
ПО РЕКАМ ГОРЮН, ЛИДЬ, ЧАГОДА, ЧАГОДОЩА, ПЕСЬ

Москва

МАСКА

2022

УДК 0000

ББК 0000

С00

С00

А.А. Соболев

Вепсская летопись

Сборник повестей о сплавах на байдарке

М.: ООО «ИПЦ „Маска“», 2023 — 130 с.

ISBN 0000-0000-0000-0000

УДК 0000

ББК 0000

С00

ISBN 0000-0000-0000-0000

© А.А. Соболев, 2023

В сборник вошли повести о байдарочных сплавах, ежегодно проходивших в период с 2015 по 2019 годы. Каждая повесть представляет собой рассказ-отчёт по одному из водных походов, проходивших на реках Чагодощенского края и оставивших неизгладимые впечатления в душе автора. В каждом рассказе переплетены воедино сведения о подготовке к сплаву, маршруте и его прохождении, а также личные переживания автора и множество сопутствующих отвлечённых рассуждений вместе с элементами автобиографии и различными воспоминаниями.

Оглавление

Часть I Горюн-Чагода-Чагодоща 2016

Глава 1	Тихвинская водная система	15
Глава 2	Команда	21
Глава 3	Приготовления	29
Глава 4	Заброска микроавтобусом	35
Глава 5	Мамонты. 01.08.16	43
Глава 6	«Есть чё?». 02.08.16	55
Глава 7	Амёбы. 03.08.16	71
Глава 8	Кровососы. 04.08.16	77
Глава 9	Людей совсем нет. 05.08.16	81
Глава 10	Лукобор. 06.08.16	87
Глава 11	Потапыч. 07.08.16	93
Глава 12	Пороги и Салынь. 08.08.16	101
Глава 13	Выброска. 09.08.16	107
Глава 14	Заключение и выводы	117
Приложение.	Координаты стоянок	125

Благодарности

1. Моим родителям — без комментариев.
2. Моей любящей жене, которая стала первопричиной моего увлечения водным туризмом и идеальной спутницей не только в походах, но и в жизни.
3. Красавину Сергею Юрьевичу — моему наставнику, коллеге и товарищу, за поддержку, бесценные советы и опыт, за знакомство с миром байдарочной свободы.
4. Краузу Павлу Викторовичу — моему коллеге и товарищу, за ежегодное участие в наших авантюрах, абсолютную стойкость в перенесении походных условий и отличную рыбалку .
5. Лунёву Сергею Александровичу — моему другу и товарищу, однокласснику по институту, за многолетнюю дружбу и за то, что ты преодолел тогда боязнь воды.
6. Рябкову Кириллу Александровичу — моему другу и товарищу, за неоценимый вклад в психологический баланс в нашей группе; очень жалею, что раньше не узнал о том, что ты тоже байдарочник!
7. Горшкову Александру Геннадьевичу — моему другу и товарищу, однокласснику по институту, за неоценимый вклад в атмосферность путешествия и игру на губной гармошке.
8. Голованову Олегу Юрьевичу — моему другу, за характер спокойно-размеренный, за шикарную рыбалку, мелодично-красивую игру на гитаре у костра.

Жаждающим диких походов посвящается.

*Все имена, названия, события,
время и место действия вымышлены,
а совпадения случайны.*

Часть I

**Горюн-Чагода-Чагодоща
2016**

В повести рассказывается о первом сплаве автора во главе флотилии из трёх байдарок. Маршрут, немного измененный с предыдущего сплава, снова приносит туристам атмосферу уединения и множество других приключений. Пройдя по участку Тихвинской водной системы, путешественники побывают, возможно, в одних из самых заброшенных закоулках на стыке Ленинградской и Вологодской областей, в местах, где при археологических раскопках были найдены стоянки древних охотников эпохи мезолита.

Глава 1

Тихвинская водная система

*А мы привратнику кричим: Откройте двери,
На нас там занято! Но нам швейцар не верит.
Открыл и пузом отодвинул он Алёшу:
— А ты, мол, вовсе, ты уже хороший!*

Александр Дольский,
«Воскресный выходной»

Странное явление или состояние. Сродни какой-то мании. По моему убеждению — это неизлечимое. Можно, конечно, на какой-то период заглушить в себе тягу к водным путешествиям, но стоит только не удержаться — взять и открыть топографическую карту... всё, пропал для окружающего мира. Снова из глубин сознания достаются

воспоминания о пройденных маршрутах, дым костра, крутые берега с сосновыми борами, зов чего-то первобытного манит на реку, как Маугли в джунгли.

Хочется выйти на улицу, оглянуться, чтобы никто не видел, и бежать, бежать, бежать, убежать от всей обыденности окружающей действительности, от всего привычного убежать — на реку, в бескрайние леса Вологодчины, где только ты, река и байдарка. Ощутить себя шкипером, командором, Адмиралом флотилии, представить, что чувствовали Френсис Дрейк и Америго Веспуччи, если бы они ходили по рекам. . .

Так и случилось в очередной раз в 2016 году. Ещё с прошлого года меня гложил тот факт, что я не прошёл маршрут по Чагодоше до конца. А ведь там, в конце маршрута, должны были быть пороги, аж 3 штуки. Пороги я ни разу ещё не проходил в своём сплавном опыте. И не важно, что в найденных отчётах об этих порогах ни слова, на старой-то карте они есть! А очарование старых советских топокарт манит меня необъяснимо. Решено было всё-таки пройти их, эти 3 порога — Горынь, Буг и Вяльскую Грядку. Стало быть, снова собираемся на Чагодошу!

Опять же, в 2015 году, Главный Идеолог сплава — Сергей Юрьевич (далее — С.Ю.), мой начальник, наш 4-й член экипажа, не смог пойти. Хотя именно он и стал первопричиной нового слова в моих водных путешествиях, рассказав в подробностях о байдарочных сплавах. До этого я ходил только на катамаранах в Башкирии. Именно по совету С.Ю. была приобретена старая байдарка «Таймень», двускатная палатка, изготовлены костровые крючки и приспособления, спецчехол для топора, а также разные другие полезные мелочи. Его рассказы внесли, безусловно, неоценимый вклад в само становление идеи «дикого»

байдарочного сплава. Сколько раз мы обсуждали реки, заброску и выброску, снаряжение, его и мои прошлые походы — просто не счесть. Не торопясь, во время перерывов, попивая чай из термосов, устроившись в креслах поудобнее, мы обговаривали маршруты, способы заброски, и вообще всё то, что касается темы сплавов.

Итак, на этот раз всё должно было сложиться. Маршрут, в общих чертах обговоренный ещё год назад, Два Капитана — С.Ю. и я, а также три порога. Заноза странствий, засевшая в мозгу, начала давать о себе знать уже поздней осенью, а весной 2016 года стали детально прорабатывать наше будущее путешествие. Хотели сразу начать с реки Чагоды — от села Усадище. Но добраться туда не так легко, как на Лидь — железной дороги рядом нет. А забрасываться хотели, естественно, поездом — как же родимый плацкарт без нас?

Попутно читали отчеты о Тихвинской водной системе, проходившей на стыке Ленинградской и Вологодской областей по рекам Соминка, Горюн, Чагода, Чагодоща и дальше по Мологе. Маршрут этот сейчас представляется достаточно сложным по причине падения уровня воды, огромного количества разрушенных шлюзов и, как следствие, обносов.

Мне хотелось не просто мысленно поставить себе галочку — «Я прошел по древней Тихвинской водной системе», но и посмотреть, что осталось от шлюзов. Незаметно для себя, мы с С.Ю. свыклись с мыслью, что стартовать надо от берега Вожанского озера и идти дальше по Горюну, минуя 3 шлюза этой самой Тихвинской водной системы, потом впасть в Чагоду, далее в Чагодощу, а закончить как мы и хотели год назад — в селе Лентьево, под мостом трассы А-114.

Тихвинская система, запущенная в 1811 году, к 1916 году насчитывала 62 шлюза. Шестьдесят. Два. Шлюза. Что-то невообразимое! Конечно, не все из них были чем-то выдающимся в инженерном плане, но надо отдать должное нашим предкам — пока не была построена Николаевская железная дорога, именно Тихвинская водная система была кратчайшем путём товарного сообщения Санкт-Петербурга с Мологой и Рыбинском. Более того, двусторонним путём. Потому что, скажем, Вышневолоцкая водная система этого не обеспечивала. Сейчас, конечно, это всё уже не актуально — есть и железные дороги, есть автотрассы, авиасообщение наконец. Но тогда, в XIX веке, Тихвинский водный путь можно было считать настоящим прорывом.

Найденные нами фотокарточки XIX века наглядно показывали масштаб и размах, с которым эта водная система была построена. Шутка ли, создать не просто такое количество шлюзов, но и обеспечить их всей сопутствующей инфраструктурой. Черно-белые с коричневатым оттенком ретро фотографии позволяли очень хорошо прочувствовать атмосферу этого строительства, перенестись во времени и мысленно там побывать... оставалось только всё спланировать и оказаться в тех краях лично, чтобы вдохнуть полной грудью воздух родных просторов и ощутить себя немного причастным к истории.

Читая о Тихвинской водной системе, находили несколько отчётов и фото с весенних сплавов. Даже по весенней высокой воде некоторые шлюзы выше села Сомино требовали обноса. Обноситься в первые же дни мне очень не хотелось, поэтому-то мы и решили компромиссно начать с Вожанского озера, чтобы избежать многочисленных обносов. Может быть, конечно, и зря — интересно было бы пройти

маршрут, скажем, от Ефимовского. И тогда можно было бы заброситься поездом... но это еще плюс 60–70 километров к маршруту. У Ефимовского река должна быть уже и камернее, но и мельче при этом. Причём узнать уровень воды мы заранее никак не могли — все водомерные посты канули в лету, а играть в такую своеобразную рулетку не было желания. Поэтому окончательно решили идти от Вожанского озера.

На этот раз я заполучил отличный туристический GPS навигатор с цветным дисплеем и полноценными картами. В прошлом сплаве у меня был довольно простенький навигатор без карты, а только с маршрутными точками, соединенными прямыми отрезками. Новый же аппарат был замечателен — цветной дисплей, питание от двух батареек АА, поддержка не только системы GPS, но и отечественной ГЛОНАСС. Я умудрился записать в этот навигатор свои собственные многослойные карты, подготовленные на основе старых топокарт и спутниковых снимков. Прибор, что ни говори, был замечателен. С.Ю., правда, подшучивал — мол, зачем он и куда мы денемся с реки в сторону? Но я, понятно, прибор всё равно взял с собой вместе с запасом батареек, предварительно записав в него наш маршрут.

Таким образом, с маршрутом было всё понятно — идём покорять Тихвинскую водную систему! Оставалось собрать команду...

Глава 2

Команда

С командой всегда, увы, проблемы. Народ нынче очень любит комфорт. «Где мой утренний кофе в постель?», — это про них. А также простое непонимание, зачем всё это нужно, если есть «нормальный» отдых, например на курорте, лучше если заграничном. Действительно, зачем? Это вопрос из разряда — если вы не понимаете, то объяснить это практически невозможно.

Я ни в коем разе не отрицаю комфорта ленно-пляжного отдыха и тоже не против так отдохнуть, что периодически и делаю на радость жене, но... сплав почему-то оставляет в душе больше впечатлений и ярких красок. Почему? Может всё дело в той безграничной свободе, ощущение которой появляется вдали от людей, а может дело в самой удаленности от людей. А может в «дикости»? Человек — человеку, как известно, зверь. Как бы ни хотели привить нам обратного, но по природе своей человек — индивидуалист и может кооперироваться с другими только

ради достижения определенных целей. Соответственно, чем сильнее развито общество, тем выше степень кооперации, выше потребность в сплочённых действиях, и выше, стало быть, плотность населения. Плотность, которая порой так утомляет нас. Забитый транспорт — автобусы, электрички, метро, автотрассы. Осознаёшь, что по-другому жить уже, скорее всего, никогда не получится — чёртова цивилизация всё равно возьмет своё.

Человек слишком отдалился от природы, причём настолько, что часто утратил всякую в ней потребность — нас поглотили «каменные джунгли». И сбежать от всего этого в дикую природу, пусть на неделю и полностью экипированным, для некоторых уже проблема, хотя, казалось бы — чего в этом такого? Не отрицаю, можно «сбежать» и на необитаемый остров посреди Индийского, например, океана, и чтобы там было «всё включено» — вопрос только в средствах. И людей там тоже не будет в диком количестве, зато шик, блеск, красота. Однако, вопрос стоимости этого мероприятия мы тут обсуждать не будем... а байдарка и палатка же — это единственные дорогостоящие необходимые вещи для сплава (но, хочу заметить — многоразового использования!). Остальное худо-бедно можно собрать и наскрести. И в этом что-то есть.

Сплав обходится значительно дешевле по средствам, если уже имеется хотя бы часть снаряжения... но только ли всё дело в отсутствии необходимого количества денег? Когда под рукой есть любое снаряжение, любая вещь и куча возможностей — это, не спорю, хорошо и классно, но... немного скучно. А когда ты сам сделал оттяжки для тента или навеса, модернизировал или даже сам сшил палатку, сам изготовил чехлы или какое-то другое снаряжение — это и есть то самое состояние, когда ты

понимаешь — а вот так вот, хе-хе! — и никому за это не заплатил! Фиг вам всем, проклятые капиталисты! Горите в аду, дяди Сэмы, продающие палатки по цене, равной половине и выше зарплаты инженера. Ни капли не заплачу лишнего — хватит вам всяких налогов на недвижимость и движимость и прочих идиотских правил вашего идиотского и проклятого капиталистического мира! Да здравствует свобода! К чёрту все правила, к чёрту идеологию общества потребления, к чёрту цивилизацию, к чёрту всё! Есть только река, ты, байдарка и больше ничего не отделяет тебя от первобытности и естества! Ах-ха-ха!

Да, скорее так — всё дело в огромном количестве людей в больших городах и идиотских правилах нашей повседневной жизни, к которым мы привыкли и не замечаем их, а также в этой поганой атмосфере мирового капитализма и общества потребления. И когда ты можешь сбросить с себя оковы цивилизации, оковы большого города и прочей требухи — хотя бы на время — это бесценно. Это сродни тем детским моим впечатлениям от беспечного нахождения летом в деревне у родителей за 100 километров от Москвы — там, где, казалось, время остановилось, где плохо с электричеством, а телевизор ловит пару программ. Но зато вокруг бескрайние леса, по которым носишься на велосипеде и открываешь всё новые и новые лесные тропы. . .

Вообще, говоря о сплавах, не надо думать об этом действе, как о чём-то безумном и из ряда вон выходящем в плане отсутствия обычных комфортных нам условий жизни. Кофе с утра сварить-таки можно. Следует понимать, что группа берёт с собой всё необходимое не только для выживания в дикой природе, но и комфортного размещения. И чем больше группа, тем больше она может позволить себе взять бытовых предметов, создающих этот комфорт.

Например, сюда можно отнести такие вещи как складные стулья или даже складной стол, большой тент от дождя, комфортный надувной матрас для сна на каждого члена группы и т.д. Словом, организовать себе комфортные условия — дело достаточно простое и нехитрое, главное было бы желание.

Люди в сплав конечно должны братья проверенные и лучше не первый год друг с другом знакомые. Это не те «чужие» из автобусов, электричек, метро, а «свои». «Своим» можно многое простить, а они могут многое простить тебе. Но самое главное — ты в них уверен. «Своих» в группе должно быть большинство и тогда проблем не будет. Но собрать, сколотить такую команду «своих» — это всегда проблематично. Поэтому приходится идти на уступки и в ход идут «знакомые» и «знакомые знакомых» и «знакомые знакомых знакомых»... Впрочем, при должной подготовке всех и каждого, такой вариант, как показала практика, тоже оказывается приемлемым.

На этот раз команду стали собирать сильно заранее — ранней весной. Однокурсник С.Ю., Владимир, выразил желание пойти вместе с женой. На работе откликнулся Паша, хотевший ещё с прошлого года пойти с нами. Итого получалось пятеро человек, но вербовка не останавливалась. К концу весны стало понятно, что Владимир прибавляет нам ещё двоих — Дмитрия с сыном-первоклассником Ваней.

Я тоже долго агитировал всевозможных знакомых, но откликнулся только один товарищ по институту — Геннадич. Он, как и я, работает по специальности. Правда специализации у нас разные — у него биомедицинские аппараты и системы. Кроме того, Геннадич играет на бас-гитаре, а музыкант в команде это всегда большу-у-ущий

плюс. Кто, как не менестрель, скрасит погодные условия и тронет сердца туристов-водников своими аккордами?

С Геннадичем мы встретились в пивной на Савёловской и обсудили предстоящее мероприятие. Мне показалось, что его душевный настрой в ту весну требовал чего-то такого непонятного и неизведанного, чем для него стал предложенный мной сплав. Таким образом, сложилось полное совпадение интересов, что не могло не радовать. Ещё Геннадич обещал взять с собой губную гармошку — и тут я понял, что всё идет как надо! Кроме того, за него я был спокоен — хоть мы и не учились бок о бок в одной группе, но достаточно часто пересекались во время учебы и я знал, что Геннадич — тот человек, который не подведёт в трудной ситуации. Я передал ему полный список необходимого снаряжения, и мы продолжили подготовку к нашему действию — предстояло закупить продовольствие на всю команду.

Традиционно заранее была произведена контрольная закупка тушёнки на продовольственной базе в Перово. Меня постигло большое разочарование — снововская белорусская тушёнка испортилась, а отечественные образцы вообще оказались кошмарными. В итоге, перепробовав сортов 6–7, остановились на белорусской тушёнке жлобинского комбината. В выходные Геннадич встретил нас с С.Ю. в Новокосино на машине и мы отправились в Перово — закупили ящик говяжьей и банок десять свиной тушёнки, а также кое-какие мелочи. Остальные продукты на всю команду решили организованно закупить в крупном магазине в Реутово, поскольку на продбазе отпускали только оптом, что многовато для нашей небольшой команды.

А команда наша получалась из восьми человек — предельное, на мой взгляд, количество народа, когда

кончается порядок и начинается хаос, судя по моему сплаву по реке Белой. Командиром, то есть Адмиралом флотилии, С.Ю. выдвинул меня, хотя, конечно, он сам больше подходил на эту роль, но предпочел остаться «серым кардиналом». Вообще, можно назначать при большом количестве народа должности каждому — повар, костровой, медик, хронометрист, фотограф и т.д., что часто предлагают в туристической литературе. Когда я начинал свою сплавную деятельность на катамаранах — такого у меня не было. Поэтому лично я против такого четкого, армейского что ли, разделения. Я считал и считаю правильным придерживаться следующей стратегии — главный идеолог мероприятия становится предводителем — Адмиралом [Квадригин, 1985]. Если идеологов несколько — то они между собой договариваются, кто будет Адмиралом, а остальные из них становятся, как правило, Капитанами байдарок и к ним, волей-неволей, все-таки должен прислушиваться Адмирал. Но последнее слово, безусловно, за ним — Адмирал должен принимать решение: оставаться на стоянку или плыть дальше, делать или не делать днёвку и т.д. — решать глобальные вопросы по прохождению маршрута, учитывая при этом силы и возможности экипажей.

Хронометрист и Фотограф в сплаве — это может быть любой и каждый по своему желанию, но у Адмирала хронометраж должен быть под контролем обязательно, чтобы точно знать ответ на вопрос: «Сколько нам ещё осталось до стоянки?», потому что шуточки в стиле «пока грести можешь» плохо воспринимаются экипажами после многочасовой гребли под нехоту начавшимся проливным дождём.

Медик конечно тоже желателен, аптечка обязательно должна присутствовать. Геннадича я как раз определил

Медиком — зря что ли «Биомедицинские аппараты и системы»?

Должность Завхоза мы поделили с С.Ю. на двоих, составив список снаряжения и продовольствия. Остальные хозяйственные должности вроде Кострового и Повара, я считаю правильным распределять между всеми по-очереди на добровольных началах, а также учитывая возможности и способности каждого.

Помимо адмиральской и разных хозяйственных, есть ещё флотские должности на каждой байдарке — Капитан и Матрос. Капитан в байдарке обычно более опытный и сидит на корме, а Матрос спереди. При прохождении порогов некоторые авторы туристической литературы советуют Капитану поменяться местом с Матросом и сесть вперёд — так лучше видно воду, пороги собственно, да и Матросу не так страшно. Не знаю насколько это верно, потому что выгребать, исправляя курс байдарки, лучше всё-таки сидя на корме, да и серьёзных порогов пока что проходить не доводилось, только множество коварных шивер на Лиди. У нас же жёстких порогов на маршруте не планировалось, так что посадка у всех была снова классическая.

Со средствами сплава на этот раз получалось так: у меня — «Таймень» либо двушка, либо трёшка с ПВХ «шкурой», у С.Ю. — каркасно-надувная байдарка «Гарпун-2», а остальные 2 экипажа хотели взять напрокат тоже что-нибудь каркасно-надувное. После прошлогоднего сплава мне пришлось починить лопнувший второй шпангоут, наложив на него две шины из полуторамиллиметровой стали и усилив буковой вставкой, ибо новый покупать — 6000 руб.(!), выпрямить пару погнутых стрингеров и собственно всё — можно идти. «Гарпун-2» ждал своего часа целый год — представляю, как хотелось быстрее опробовать

его в деле! Насчёт других экипажей мы не волновались — они заверили, что сами разберутся с прокатом необходимого снаряжения.

И конечно снова не обошлось без Закона «Кто-то не сможет пойти». Владимир с женой выбыли из списка нашей команды буквально за пару дней до старта, когда уже были закуплены продукты и подготовка была фактически окончена. Но что поделать — такова Жизнь и Законы Сплава. Получалось, что пойдём без женщин. Моя жена тоже не смогла пойти со мной в этот раз — снова не удалось совместить наши отпуска по времени... я был расстроен. Но зато ей удалось съездить на юг к морю — позагорать и пропитаться солёным морским воздухом, что также немаловажно. А мне так хотелось, чтобы она тоже увидела собственными глазами эти песчаные косы и обрывы, пронеслась со мной по водным просторам... но что поделать, придётся снова надеяться, что мы наверстаем это в следующий раз.

Таким образом, наша команда представляла собой следующее:

1. «Таймень-2»: Я в качестве Адмирала эскадры, Геннадич — мой Старпом и Медик команды.
2. «Гарпун-2»: Сергей Юрьевич — Капитан байдарки, Паша — наш Рыбак (потому что не только взял удочку, но и умеет ловить рыбу) и Матрос С.Ю.
3. «Шуя-2»: Дима в качестве Капитана байдарки и его сын Ваня в роли Юнги.

Глава 3

Приготовления

Необходимо было собрать снаряжение, а точнее переправить его из деревни в Москву. Хорошо, что всё необходимое у меня уже есть с прошлых сплавов — байдарка, палатка, штормовка, бахилы химзащиты вместо сапог, сапёрная лопатка, двуручная пила, котелки, костровые крючки, фляги, тент от дождя, гермы и разные другие полезные мелочи. В этом году только прикупил надувной матрас и налобный фонарик, поскольку старый пал смертью храбрых, просто перестав работать на ровном месте. Хотел ещё купить складной полноразмерный стул с подлокотниками, но его размеры в сложенном состоянии меня как-то совсем не впечатлили, поэтому решил довольствоваться, как и прежде, маленьким раскладным стульчиком.

Итак, комплект костей и шкура «Таймени-2» были переправлены из деревни в город и заботливо разложены по комнате под неодобрительные реплики жены насчет

всего этого «хлама». Собственно, вот и вся подготовка. За снаряжение в этом году я был спокоен, а прикупив ещё 3 (три!) пузырька клея и пачку заплаток для ПВХ шкуры байдарки на всякий случай, успокоился совсем. Пусть будут! Не хочу «попасть» с пробоинами так, как «попал» в прошлом году на Лиди. До сих пор помню свой шок от десяти пробоин в один день, бр-р-р!

Геннадичу и Паше я дал свой список снаряжения, с С.Ю. мы всё обговорили устно, а наш третий экипаж собирался самостоятельно, что несколько беспокоило меня, но я решил ничего не предпринимать — всё, что они лишнего возьмут с собой, повезут на своей же байдарке. По снаряжению было требование, чтобы вещи на одного человека влезали в один гермомешок, который в байдарке будет в качестве сидения.

Параллельно со сбором снаряжения, прорабатывался вопрос заброски на маршрут. Первоначально планировали сделать как при забросе на Лидь в прошлом году — добраться поездом до Череповца, там закупиться продуктами, сесть на Архангельский поезд и рвануть уже не до Заборья, а до Ефимовского, что чуть дальше. Там в Ефимовском взять машину и доехать до Вожанского озера, на берегу которого решили устроить стапель.

Был и альтернативный вариант заброски через Волхов — также на поезде, но с пересадкой на электричку(!), которая стоит на станции пересадки всего одну минуту(!) и, вдобавок, имеет неизвестно сколько вагонов(!!!) с неизвестно какой наполненностью дачниками(!!!!).

Такой вариант был чрезвычайно авантюрным и я бы согласился на него, если бы шёл как в прошлом году — одной байдаркой. Но в этом году всё иначе — команда у нас

разношёрстная, есть ребенок, да и, чего уж там, хотелось чего-то более определенного. А то вдруг отменят электричку или не сможем в неё впихнуться и застрянем в Волхове... а это довольно далеко от стапеля.

Короче говоря, этот чрезвычайно заманчивый своей авантюристкой вариант я оставил про запас и мы, с подачи Владимира, который на тот момент ещё был в списках команды, стали искать микроавтобус для заброски. Немного с шиком, так сказать. В пересчете на одного человека заброска выходила не намного дороже, чем поездками, зато комфорта несравненно больше — заберут прямо от дома и привезут к реке — красота! Выбрасываться с маршрута также решили микроавтобусом. Поиск машины мы С.Ю. взяли на себя.

Последний месяц перед отплытием проходил плохо — мне всё казалось что я чего-то не учёл, чего-то забыл. Потом, когда мы закупили продукты и договорились с водителем о заброске, стало полегче. Но все же дни до стапеля были мучением — я себе места не мог найти — хотел быстрее вырваться на природу, оторваться от привычной жизни. Сутками просматривал карты, спутниковые снимки маршрута... почему так? Может потому, что я не умею как следует отдыхать. Я имею в виду отдыхать в обычной жизни. Всё хочется мне чего-то такого... дикого и первобытного — требующего полного отречения от привычного и перестройки мышления. Хочется полного, полноценного, полнейшего очищения сознания от тяготящего. Неужели так не устраивает меня моя жизнь? Вроде взглянешь на неё — всё хорошо. Но стоит только начать копать... останавливаешься и говоришь себе:

— Хватит, надо жить дальше.

И живёшь. Точнее — существуешь от похода до похода. А заноза странствий сидит в мозгу и давит, давит, давит, требует своего:

— Рвани в кругосветку, да под парусом!...

— Но...

— ПОД. ПА-РУ-СОМ!...

Жалею сейчас, что книга «Практика вольных путешествий» [Кротов, 2015], не попала в мои руки раньше, скажем в институте. Сколько я бы мог совершить этих вольных путешествий во время летних каникул... а что? Сдал сессию и свободен как птица в небесах. Но не такой я человек, чтобы ездить зайцем в товарных поездах, бегать от охранников и перемещаться по стране автостопом, неизвестно где ночуя (кто знаком с ранним творчеством Кротова — поймёт о чём это). Это сейчас я бы мог спланировать что-то подобное, уже имея за плечами опыт организации сплавов, но... момент, кажется, упущен. Это всё хорошо в пору безрассудной студенческой молодости, увы.

Помню, в детстве моими любимыми томами в Советской Детской Энциклопедии были том 1 и том 5 — «Земля» и «Техника» соответственно. В первом меня привлекали статьи о климате и погоде, о природе и картографии, о походах и великих путешественниках. Во втором мне нравилось решительно всё — всё, что было связано с техникой — машины и поезда, самолёты и вертолёты, корабли и подводные лодки, всевозможные станки, механизмы, аппараты. Так оно и сложилось по жизни — по профессии и работе связан я с техникой, а тянет меня постоянно на природу, в глушь. И этот природный зов приходится удовлетворять такими вот, казалось бы, с одной стороны,

«дикими» сплавами по водным просторам нашей необъятной Родины.

Как бы там ни было, к заброске и путешествию мы подготовились основательно. Оставалось только мучительно пережить последнюю рабочую пятницу на работе. За сутки до моего отъезда вернулась с юга жена вместе с тёщей и тестем. Мы хорошенько позастольничали в выходные всей семьёй — отметили не только приезд загорелых отдыхающих с юга, но и мой предстоящий сплав.

Конечно жалко, что на такой короткий срок удалось свидеться с женой после её возвращения с юга, но... заноза странствий страшная штука — она зовёт в путь! Скорее! На просторы! Я ждал этого всю долгую осень, всю снежную зиму и зелёную весну! Ветер расправляет паруса, рука уже тянется к веслу, а взгляд затуманен в предвкушении безграничной пьянящей свободы!

И вот, наконец, свершилось то, «о необходимости чего всё время говорили большевики» — в ночь с воскресенья 31 июля на понедельник 1 августа наша команда выехала из Москвы навстречу приключениям!

Глава 4

Заброска микроавтобусом

Водитель на микроавтобусе приехал вовремя, к 18:30, как и договаривались. Я, уже расхаживающий в нетерпении по квартире и облачённый в штормовку, рванул таскать вещи к лифту. Тёща и тесть, гостившие у нас, бросились помогать. Жена тоже включилась в процесс.

Уже внизу, у машины, я слегка недовольно повысил голос на жену — она какого-то лешего стала поднимать тяжёлые вещмешки со снаряжением! Она обиделась, что сильно подпортило мне настроение. Сам виноват, поскольку не пресёк попыток ненужного героизма — я бы и сам всё прекрасно перетаскал, тем более такие тяжести — в армейских вещьмешках ехало всё продовольствие на всю нашу команду из 6 человек.

Как бы там ни было, вещи перетащили, погрузили и отъехали. Прощание вышло смазанным и нехорошим. От этого сразу стало гадко на душе. На кой чёрт она все эти тюки бросилась таскать? — конечно от большой любви ко мне, от желания помочь. А я?

— Брось! Что ты тяжести таскаешь?!

— Так много же...

— Так тяжело же!

— Ну и неси сам!

Тьфу ты чёрт! Но время вспять не повернуть... Микроавтобус уже несётся вдаль — собирать остальную команду, а на душе у меня гадко и настроение испорчено. Отгоняю от себя плохие мысли тем, что я — Адмирал Сплава, а Адмирал должен быть выше личных переживаний... но куда же от них денешься? Тем временем встретились с Геннадичем. У него из личных вещей был один гермомешок и палатка, что очень радовало, потому что я вспоминал горы вещей, наваленных в байдарку в прошлогоднем сплаве... тут такого явно уже не предвиделось.

Далее должны были забрать С.Ю. и Пашу. Завернув во двор, мы почти сразу их увидели. Их байдарка была упакована в не очень большой рюкзак, а вещи в небольшие сумки. С.Ю. и Паша, как и обещали, взяли собой несколько удочек. Мы быстро погрузили их снаряжение и помчались по вечерней Москве, забирать Диму и Ваню.

Въехать во двор их сталинки оказалось легче, чем развернуться там и выехать обратно — водителю пришлось делать это очень аккуратно и в несколько приёмов. У Димы и Вани оказалось три больших гермомешка и ещё немного сумок по мелочи. Я мысленно представлял, как это всё

влезет, вернее, НЕ влезет в их надувную байдарку... ведь в памяти у старшего поколения сидит ассоциация байдарки с «Салютом» или «Тайменем» советского производства, где места гораздо больше, а тут всё-таки КНБ и пространства в ней... откровенно говоря катастрофически мало.

Задние ряды микроавтобуса все оказались завалены тюками со снаряжением. Я ходил около открытых задних дверей авто и недоумевал, откуда столько взялось вещей. С.Ю., увидев мою растерянность, пошучивал: «Лишнее сожжём!». Я не разделял столь радикального подхода и предлагал лучше что-нибудь не брать... В итоге, конечно, всё взяли с собой.

Супруга Димы весело провожала нас и желала хорошо отдохнуть. В голове у меня промелькнуло — как-то она очень легко провожает мужа и ребёнка на такое, вообще говоря, рискованное мероприятие. Совершенно не волнуется и не переживает, по крайней мере внешне. Позже я понял почему — для неё ж это тоже отдых — Ваня оказался бойким любознательным первоклашкой из разряда «хочу всё знать». Но это даже хорошо — наше путешествие оставит в его памяти наверняка очень яркий след, и он сможет во втором классе хвастаться, что ходил с мужиками в настоящий сплав, и рассказывать всякие небылицы. Я завидовал ему белой завистью — в моём детстве таких приключений не было... может потому-то я это всё навёрстываю сейчас, да так, что не могу остановиться?

Погрузившись, мы окончательно стартовали и взяли курс на Вожанское озеро. Заброска в ночь. Романтика дороги! По моим расчётам, на месте мы должны были быть к 5–6 часам утра. Экипажи расселись в салоне, откинулись в креслах и уже при выезде из Москвы послышался чей-то раскатистый храп.

Я же расположился на переднем сиденье рядом с водителем, разложив сбоку планшет (в старом понимании этого слова!) с картами (бумажными!!) и GPS (на всякий случай!!!). Оказалось, что переднее сиденье у этого микроавтобуса сдвоенное и назад не откидывается, поэтому поспать с комфортом у меня не выйдет. Ну ничего, переживём.

Выбирались из Москвы долго. Из-за того, что я сел спереди, потрепаться с командой не вышло. Команда же, в свою очередь, перезнакомилась, поболтала и вскоре задремала под звуки радио. У меня был припасён термос с чаем — я собирался как можно дольше не спать и на всякий случай поддерживать беседу с водителем, чтобы того вдруг не одолел сон.

Вырвавшись из вечерней Москвы, объётой кошмарными пробками, мы долетели по Ленинградскому шоссе до Твери и свернули на Бежецк. Объездная дорога осталась при подъезде к Твери слева. Мы же проехали вдоль Волги, к бассейну которой относятся реки, по которым нам предстоит сплавиться. Центр Твери почему-то ничем не запомнился, кроме как мостом через Волгу.

Дальше предстояло добраться до Бежецка. Дорога была нормальной, не особо разбитой, ехали быстро. Чай в термосе постепенно убавлялся, а за окном ночь спускалась с небес. В Бежецке пересекли реку Мологу. После Красного Холма свернули налево — на Устюжну через Молоково... как оказалось, это было большой ошибкой — навигатор, который нас так повёл, не учитывал, видимо, что класс дороги тут на порядок ниже, чем через город Весьегонск по трассе Р-84. Через Весьегонск хоть и дальше на несколько километров, но наверное по более менее нормальной трассе, думалось мне —

я этот момент упустил при подготовке заброски и теперь проклинал себя на чём свет стоит.

В итоге, после Молоково, дорога стала не просто ужасной, а кошмарной*. Временами мы ехали всего лишь 20–30 км/ч (!!!) — выбоины были такими, как будто тут только что отбомбилось всё чёртово Люфтваффе и ВВС США! И это, на минуточку, даже меньше чем в 500 километрах от Москвы. Я ехал и чертыхался, но ничего поделать, понятно, было уже нельзя. Не возвращаться же обратно на дорогу через Вёсегонск. Так и ехали потихонечку...

Бригада моя, на удивление, даже не проснулась от дикой тряски и мирно посапывала в креслах. Меня тоже клонило в сон, но термос с чаем очень здорово выручал. Встречались участки со свежеположенным асфальтом. Кусками. Метров по 50–100. Подумалось — если проехали такие ухабы ужасные, то до чего должно было быть всё разбито на тех залатанных участках, если там соизволили положить новый асфальт...

Где-то на отрезке Тверь — Красный Холм я всё-таки провалился ненадолго в сон. Потом, очнувшись и ободрившись чаем, сверился с картой и расчетом времени. Получалось, что к стапелю прибудем очень рано — часам к четырём. Но это даже хорошо — будет время нормально собрать байдарки, не спеша всё погрузить и не гнаться за рекордами в первый ходовой день, поскольку состояние своё после ночной заброски тоже надо оценивать правильно — мы будем как минимум вялыми и сонными.

*примечание от 2017 года — дорога через Вёсегонск на Устюжну ещё хуже — она грунтово-гравийная в реальности, так что из двух зол мы выбрали меньшее, хоть и думали наоборот. В районе Вёсегонска состояние дорог на 2017 год очень плохое.

Тем временем, мы пересекли железнодорожную ветку Пестово — Сонково Савёловского хода Московской железной дороги и миновали Сандово. К 2000-м годам пассажирское движение на этой ветке окончательно заглохло, существенно затруднив железнодорожный заброс сплавщиков в бассейн Верхней Волги. А ведь ещё с детства сидят в голове строки из тома номер 5 Советской Детской Энциклопедии о том, что железнодорожный транспорт самый дешёвый после водного. . .

Заброшенная железнодорожная ветка, псевдоасфальтовая дорога, очарование ночного небосвода и несметное количество звезд сверху — всё в совокупности это создавало некую, я бы сказал, романтику путешествия, заброса. Я сидел и умилялся пейзажам, проплывающим за окном — Луна красиво освещала луга, поля и леса нашей огромной Родины.

Вскоре добрались до Устюжны. Временами снова клонило в сон и приходилось чаще доставать термос с чаем. Устюжна поразила запустением и старыми купеческими домами конца XIX — начала XX века. Сейчас всё безнадежно обветшало, регион находится в беспросветном упадке. Постояли в гордом одиночестве на красный свет единственного после Твери светофора на главном перекрестке Устюжны. Впечатлило.

Второй раз пересекли реку Мологу по автомобильному мосту и поехали дальше. А дальше навигатор снова повёл нас по кратчайшему пути, не учтя качество дорожного покрытия, и мы неожиданно оказались на грунтовке, свернув после Устюжны налево. Да-да, участок Устюжна — Мочала оказался грунтовым! Вот это поворот! Снова пришлось тащиться 20–30 км/ч, и это показалось мне просто

вечностью. Зато увидел лис, зайцев, сову и ёжиков, зачем-то выползающих на дорогу.

Но вот, наконец, деревня Мочала и сразу после неё федеральная трасса А-114, которая после грунтовки показалась немецким автобаном, никак не меньше. Дальше заброска пошла гораздо веселее. Два раза пересекли сильно петляющую реку Кобожу, в Сазоново переехали через реку Песь, а потом, в Первомайском, и через реку Чагоду. Совсем скоро деревня Вожань — наша конечная цель! Команда уже не спала, а пребывала в полудрёме после дикой тряски на грунтовке.

Термос мой совсем опустел к тому моменту, как мы свернули с трассы к Вожанскому озеру и стали пробираться по довольно разбитой грунтовке. Наконец-то мы в Вожанях! Ура-а-а-а! Рассвет был в полшлятого, звёзды давно погасли. Скоро в дымке должно было взойти солнце.

Мы въехали в деревню и были поражены огромным домом слева на отшибе с несколькими ветрогенераторами. Тут нет электричества? Деревня фактически мертва и давно — я находил сведения, что с начала XXI века тут практически нет зарегистрированных жителей. Одна единственная улица — это, фактически, дачный вариант. Постоянно, видимо, тут живёт только тот один большой дом с ветряком... а во времена расцвета Тихвинской водной системы тут было от 100 до 200 жителей. По озеру проходили суда с грузами — *тихвинки*, а в этой деревне, быть может, они останавливались на ночлег... Здесь проходил Устюженский почтовый тракт, а когда трассу А-114 проложили в стороне для спрямления дороги, это, надо полагать и определило окончательный упадок поселения.

Стали искать подъезд к воде, повернув на развилке направо. Доехали до края деревни и поняли, что дальше микроавтобус не проедет, да и бессмысленно, потому что подъезда к воде не видно. Кое-как водителю удалось развернуться, и мы вернулись к развилке около дома с ветряком. Чтобы снова не заехать в дебри, сначала пошли с С.Ю. в разведку по дороге через поле.

Утренний холодок пробрал меня, сон мигом улетучился. Пришлось закутаться в штормовку. По грунтовой ухабистой дорожке вышли к замечательному месту на берегу озера: ровная площадка, вход в воду, камыши. Решили, что однозначно стапелиться будем тут. Вернувшись к микроавтобусу, доехали до берега.

Всё! Этап заброски пройден! Который был точно час, я, к сожалению, не засёк, но по ощущениям было что-то около пяти утра. Мы расплатились с водителем, поблагодарили его, и он уехал. Впереди нас ждал стапель!

Глава 5

Мамонты. 01.08.16

Немного придя в себя после ночной заброски, потихоньку стали распаковывать тюки со снаряжением, собирать байдарки. Координаты нашего стапеля — $N 59.29726^{\circ} E 34.92587^{\circ}$. С наслаждением набил новую трубочку, не спеша задымил, и мы с Геннадичем стали распаковывать байдарочный рюкзак, раскладывать шкуру и кости нашей ласточки на земле.

Две КНБ-шки нашей эскадры быстро обрели правильные очертания, когда их стали накачивать воздухом при помощи насосов, а вот нам с Геннадичем пришлось повозиться над моим «Тайменем» — снова никак не хотели натягиваться фальшборта. Одолели замки фальшбортов только при помощи С.Ю., который ловко вправил их, поставив байдарку на борт и сжав борта руками, делая упор в живот — опыт, как-никак!

Потом я подложил куски туристического коврика под точки крепления штевня к кильсонам, а также под лесенки кильсона. Ведь в прошлом сплаве именно в этих местах я заработал пробоины... Тележку для байдарки прикрепил сзади на корме, учтя горький опыт размещения её внутри грузового отсека. Делая эту «антипробойную» подготовку, я очень надеялся, что в этом сплаве клеиться не придётся.

Ласточка моя, «Таймень», была великолепна. Такое было возможно наверно только в Советском Союзе — производство байдарки на заводе авиационных двигателей. Союза больше нет, завод тот пока ещё есть, но байдарки больше не выпускает. Да, они были тяжелы, да, в чём-то конструкция была малость неудачна, но, чёрт возьми, каркасные байдарки великолепны по красоте, ходкости и, что самое главное, по вместительности и обитаемости.

Спустили собранные байдарки на воду, приступили к погрузке вещей. Вода с утра в озере показалась уж больно холодной, и мы с Геннадием расхаживали в воду и обратно, таская снаряжение, в бахилах химзащиты, а экстремал Паша — в обычных шлепанцах на босу ногу. Бр-р-р! У Геннадича тоже была брезентовая штормовка, как и у меня. Так что мы реально были похожи на слаженный экипаж, что меня воодушевляло. Плюс в этот раз идём на двушке — с управляемостью должно быть лучше, нежели чем у трёшки.

Я с ужасом смотрел на жизненное пространство в «Шуе» и «Гарпуне». Как там вообще что-то может поместиться? С.Ю. и Паша планировали крепить всё сверху, потому что юбка на «Гарпуне» несъёмная... Дима же решил, что просто покидает вещи горой сверху. Мы с Геннадием, тем временем, разместили наше снаряжение под борта и по отсекам нашего крейсера — ничего наружу не торчало,

так то! Вот одно из шикарных преимуществ каркасного «Тайменя»!

Настал черёд дележа ящика тушёнки. Её мы примерно поровну разделили на три экипажа. Класть тушёнку в КНБ-шки оказалось практически некуда, и я понял, что на следующей же стоянке большинство банок переключует обратно к нам в «Таймень»...

Немного перекусили перед отплытием. У меня была припасена чурчхела, привезённая женой с юга, и она ушла на ура. Кажется, у кого-то оставался чай, и он был выпит. Последние приготовления, прошелся по берегу посмотреть ничего ли не оставили. Бережок отличный, погода нормальная. Отдых начинается!

Ну, вот и всё, экипажи готовы, можно отчаливать! Ваня переоделся в сапоги и кофту и бегал туда-сюда мимо нас. Я даже несколько ему завидовал — попасть в байдарочное путешествие и в столь юном возрасте! Я таким похвастать не мог. Надеюсь, ему понравится и потом, когда-нибудь, он тоже продолжит дело сплавов...

Примерно в этот момент сплошная облачность слегка рассеялась, и солнце оранжево-красными лучами пробилось к нам. Запечатлели в этот момент нашу команду на фотоаппарат. Время 8:03 утра — отплытие! Стапель пройден, вперёд на фарватер Вожанского озера! Облачность снова сгустилась, красивый цвет неба пропал, но всё же стало значительно светлее и теплее.

Мне удалось так расположить вещи в грузовом отсеке байдарки, чтобы оставить место для ног и сумки с фотоаппаратом. Геннадичу в этом повезло меньше — передние фальшборта не дают нормально поставить ноги спереди при высоком росте — упираются колени. Можно,

правда, периодически вытягивать ноги в нос, если там не набито вещей — я делал так на Киржаче при первом спуске моей ласточки на воду.

Достал GPS навигатор, включил отслеживание по заранее загруженному маршруту, быстро сориентировался на местности. Надо было найти выход из Вожанского озера в реку Горюн. Наш с Геннадичем экипаж отстал от команды при старте, усаживаясь поудобнее, а они, тем временем, сбавили ход и вопрошали куда идти дальше.

Впереди были заросли камыша. Сверяясь с навигатором, я, обойдя товарищей и выйдя в авангард, повёл эскадру вперёд. Через пару минут, огибая заросли справа, выполнили крутой левый поворот и вышли на фарватер. Активно гребя и прогоняя сон, пошли искать исток Горюна. Встретили рыбака на деревянной лодке, на ходу поболтали с ним и понеслись дальше. Вскоре озеро сузилось, и нам открылся вид на искомый исток.

Горюн мне сразу же понравился. Уровень воды был высоким, а берега достаточно узкими, поросшими сплошными джунглями растительности и сосновым лесом — почти идеальная речка для байдарки. Но я не расслаблялся, потому что читал историю Тихвинской водной системы и возможное происхождение слова «Горюн». По одной из версий, капитаны *сомино*к и *тихвино*к, то есть судов, на которых перевозили тут грузы, *горевали*, когда шли по этой речке. То ли от того, что она была слишком мелкой для их посудин, то ли от того, что очень узкой. Однако нам горевать не пришлось, и вскоре мы достигли остатков Остроленского шлюза. Точнее, перед нами предстала сильно разрушенная бетонная плотина, вся поросшая мхом, травой, а также деревьями и кустарником.

Все причалили к левому берегу, вскарабкались сквозь плотные заросли по крутому склону и пошли по сильно заросшей прибрежной дороге на разведку. Координаты — $N\ 59.27053^\circ\ E\ 34.91910^\circ$. Стало понятно, что справа от плотины Горюн капитально расширил своё русло и можно попытаться пройти там без обноса. Возможно, раньше там была шлюзовая камера, но всё настолько разрушилось и заросло, что сложно было сказать наверняка.

Непосредственно перед плотиной в русле виднелись деревянные столбы — то ли остатки старого деревянного шлюза, то ли защитных сооружений от весеннего льда. Признаться, я уже действительно подумывал об обносе, потому что перспектива пропороть в первый же сплавной день днище об торчащие из воды деревянные столбы и остаться тут на ночёвку для ремонта совершенно не радовала. Но и некий азарт одолевал — там такое мощное течение! Паша первым забрался на плотину и жестами сквозь шум плотины показал, что справа точно можно пройти по воде. Я, естественно, тоже сходил оценить ситуацию.

Вода высокая, проход справа широченный. Вряд ли там что-то коварное под водной гладью. Рискнём! Решено было идти по воде под самым правым берегом. Течение в этом месте значительно ускорялось! Дима, без тени сомнения, решил идти первым. Все остальные внимательно и напряжённо смотрели ему вслед... Прошёл, ура! Мы с Геннадичем хотели вторыми, но замешкались при развороте байдарки носом по течению и в итоге пошли последними. Все преодолели эту плотину без повреждений, что радовало. Я почему-то несколько по-другому её себе представлял, но уж что есть. Не могу сказать, что я был сильно разочарован увиденным, но явно ожидал чего-то большего. Природа

достаточно быстро разрушает заброшенные объекты, как бы очищаясь от людской грязи...

Почему-то не задержались подольше у плотины. Место было какое-то неуютное, неприветливое, поросшее высоченной травой. Пошли дальше. Первая плотина меня несколько удручила, одним словом. После бессонной ночи я весь квёлый, холодок утренний пробирает, погодка так себе — сплошная облачность. Но я — на реке, я хотел этого целый год, и я гребу веслом, упиваясь восторгом! Всё идет как надо — команда отличная, мы встали на маршрут и уже преодолели треть пути, запланированного на первый переход. Подкрепляюсь ещё чурчелой и думаю, что недурно было бы позавтракать...

Вилием немного с Геннадичем по руслу — пока не приноровились грести согласованно. Вскоре впереди показывается подобие переката с островком посередине. Вода издалека малость бурлит на подобии шиверы. Сверяюсь с GPS — точно! Мы подошли к Колевчинскому шлюзу. От него не осталось ничего вообще. Только небольшой перекат обозначает место, где когда-то находилось тело плотины. Никаких брёвен и тем более бетона.

Дима друг снова вырывается вперёд и проходит в левой протоке около островка. Вот экстремал! Оборачивается и показывает большой палец вверх, хотя небольшие толчки от столкновения с подводными камнями не ускользнули от моего пристального взгляда, следившего за его прохождением. Мы с Геннадичем, погасив скорость, аккуратно повторяем димину траекторию, увёртываясь от камней, и тоже преодолеваем этот небольшой перекастик. Экипаж С.Ю. в этот раз замыкает флотилию, проходя чуть в стороне.

Этот «шлюз» разочаровал меня ещё больше, чем первый. Но мы идём дальше. На первый день у меня было запланировано порядка двенадцати километров — до устья Горюна. Берега становятся высокими и красивыми. И чем дальше, тем краше! Через ещё минут 15–20 мы причаливаем на левый берег передохнуть. Я взбираюсь на обрыв высотой наверно метров 5. Сажусь на его край и, не торопясь, набиваю полтрубочки. Вид с обрыва вниз по течению красив необычайно. Вокруг стоят высокие сосны, мягкий белёсый мох устилает землю — красотища! Рядом полузаросшая грунтовая дорога — надо полагать, до следующего шлюза — Варшавского. Команда отдыхает от гребли, не вылезая из байдарок. Я ещё немного прохаживаюсь наверху по дороге и потом спускаюсь к реке. Ну что же, пора дальше!

Мы отчаливаем и следующая точка нашего маршрута — устье Горюна, потому что точные координаты Варшавского шлюза мне достать, представьте, не удалось, как ни искал. Судя по старой карте, там должен быть канал на левом берегу и шлюзовая камера... но неизвестно как всё это выглядит с реки в реальности. Плыдем потихонечку, за рекордами сегодня гнаться смысла нет — времени навалом, километраж на сегодня небольшой, а течение весьма и весьма приличное.

Геннадич быстро втянулся в греблю и уже к концу Горюна освоил что такое «табан» (обратный гребок), «наход» (прямой гребок) и «подтяг» (боковое смещение), а также как вообще грести, чтобы плыть куда хочешь. Папа с С.Ю. тоже, кажется, приноровились грести более-менее согласованно, а Дима потрясал тем, что с виду не отличаясь физической силой и выносливостью, гребя в одиночку, порой обгонял всех нас! Ваня, наш Юнга, маялся бездельем, изредка гребя, а больше подрёмывая в байдарке или поедая что-нибудь вкусненькое.

Так, незаметно для себя, мы не спеша приблизились к устью. Шлюза всё не было. А ведь как раз современные фото Варшавского шлюза в интернете я находил, и там было видно подобие канала из брёвен. Но... ни малейшего намёка. Странно. Видимо, начало канала мы пропустили в плотных прибрежных зарослях — низкий правый берег просто утопал в буйной растительности, а песчаные откосы на левом берегу стали ниже и более пологими.

И вот, примерно в 11:40, мы достигли устья Горюна. Перед нами предстала совершенно замечательная своей красотой картина — широченный разлив в месте слияния Горюна и реки Чагоды. Решили сделать остановку на вновь высоком левом берегу и перекусить. Координаты — $N\ 59.21645^\circ\ E\ 34.92776^\circ$. К этому времени распогодилось, в высоком иссиня-синем августовском небе повисли кучевые облачка, вовсю припекало солнышко. Погода начала нас радовать, одним словом.

Экипажи достали из сумок колбасу, сыр, хлеб и откуда-то очень кстати взявшийся резервный термос с чаем. Глядя на то, как команда ведёт себя на воде и на берегу, я понял, что не прогадал — с такими можно, что называется, в разведку.

Состояние, по правде сказать, у всех было довольно квёлое после ночной заброски, но перекус придал нам сил. Я был доволен тем, что плановый километраж уже выполнен, а на часах ещё и полудня нет. Мы разминали ноги, ходили по берегу, приминая высокую траву, и болтали о всяком разном.

Место же вокруг было необычайной красоты. При подготовке к сплаву я читал, что где-то тут неподалеку была найдена стоянка древних охотников — наконечники стрел, первобытные орудия, костяные скребки и прочие

древности. Это не на шутку тогда раззадорило моё сознание! Я стал жадно искать материал по теме и обнаружил научные труды совершенно замечательного человека, уроженца Чагоды, археолога и историка Башенькина А.Н.

Карта, приведённая в [Башенькин, 2007], пронзила меня как стрела! Оказывается, район рек Чагода, Песь, Кобожа, Молога — просто кишит древними городищами, селищами, курганами, сопками!!! В Молого-Шекснинском междуречье люди обитали начиная с первоначального расселения, как пишут в литературе! Представлены памятники начиная с эпохи мезолита, неолита и вплоть до середины XIII века! Обилие лесов, реки, пригодные для хождения на небольших судёнышках, отдалённость от всего и вся — чем не чудесный край?! Здесь находили многочисленные украшения, браслеты, кольца, фигурки животных, бусы, подвески, многочисленные орудия труда и охоты самых разных эпох и даже народов, что свидетельствует об обширных связях и торговле в древнем мире.

Вепсовская возвышенность, являясь водоразделом между Волжским и Балтийским бассейнами, по видимому, стала в древности местом стыка, встречи, более северных, скандинавских, народностей и более южных славянских. Здесь обитали финны, угры и балты, весь, а также словене, привнёсшие сюда пашенное земледелие. Достоверно известно о захоронениях древних скандинавов на Мологе [Башенькин, 2007], что даёт все основания предполагать, что один из вариантов древнего пути «из варяг в арабы», скорее всего, проходил по Мологе! Трепет, охвативший меня, когда я узнал об этом, был непередаваем! Получается, мы, устраивая в этих краях наши путешествия, сплавы, повторяем пути наших предков, словно через века протягивая им руку!

И вот теперь, оказавшись в этих краях, я стоял с бутербродом в одной руке и кэпской кружкой чая в другой и мысленно переносился на многие тысячи лет назад, в эпоху мезолита, когда началось заселение этого края, представляя, как доисторические люди охотятся на всякую живность — саблезубых тигров и мамонтов. А реки как сливались вместе тут, так и до сих пор примерно в том же месте сливаются. И облака так же размеренно плывут по небу, отражаясь в числейшей водной глади. . .

Как осознать человеку свою ничтожность в масштабах возраста нашей планеты? Чего-то делаем, за что-то боремся, как-то живём. А если вдуматься, то вся наша цивилизация — это просто микросекунда в галактическом масштабе. . . Интересно всё же, а мамонты тут проходили?

В альманахе [Башенькин, 1999] приводятся данные об археологических раскопках стоянок, в частности, в устье Горюна, в природном заказнике «Падун», названному по одноимённому урочищу. Здесь, а также немного ниже по течению Чагоды, были найдены свидетельства пребывания человека начиная с I тыс. до н.э. вплоть до IX века н.э. — так называемые раскопки «Варшавский шлюз I–V». Это всё настолько будоражило моё сознание, что я просто каждой клеточкой своего тела ощущал эту сопричастность к чему-то очень древнему, сплаваясь в этих местах и тоже, собственно, занимаясь поиском стоянки. . .

Настало время подумать уже о нашей сегодняшней стоянке, 2016 года н.э.. Первоначально я хотел тут же в устье и остановиться на ночёвку, но вокруг росла трава прямо по грудь! Команде место было тоже не по душе, и я принял решение спокойно, не упираясь, идти дальше до первого попавшегося нормального места. Оно оказалось буквально в километре-двух ниже по течению Чагоды.

Разведка показала наличие хорошего места на склоне с расщелиной. Наверху склона на левом берегу было две ровных площадки посреди отличного соснового леса. Из минусов — далеко таскать вещи от воды. Но времени у нас вагон, поэтому решили остаться. Координаты первой стоянки — $N\ 59.21645^\circ\ E\ 34.92776^\circ$.

Не спеша поставили палатки на одной ровной площадке, а на другой организовали место под полевую кухню и перетаскали туда провизию. Паша достал удочки и отправился попытать счастья на берег. Добавка к рациону в виде свежей рыбы — это всегда очень приятно! Остальные нарубили костровых палок, я обустроил костровище, а потом мы с Геннадичем напилили дров двуручной пилой. Всё шло как надо! С.Ю. организовал перекус со свежим чаем и зажаренной на костре курицей. И тут Дима с горящими глазами заявил:

— Господа, трёхсолодовый?

— У-у-у-у-у-у-у-у-у! — загудела походная братия!

— Йо-хо-хо!!! — звон сдвигающихся кружек затмил всё на свете!

В нашем распоряжении был весь день и вечер. Да чего уж там, теперь в нашем распоряжении 9–10 дней!

Тем временем, Паша, кажется, успел сплавать на матрасе вдоль берега и поставить жерлицы или что-то вроде того. Но желаемого результата это не дало. Рыба не клевала, потому что течение под нашим берегом было слишком сильным. Течение в этот раз вообще радовало! Уровень воды был достаточно высок, течение быстрое — мы урвали то время, когда вода ещё не начала активно спадать — кра-со-та!

Сплавная братия гуляла вволю. Я соорудил около костровища флагшток из берёзы и водрузил на него флаг Советского Союза под аккомпанемент Сани, наигравшего гимн на губной гармошке... отдых начался и начался отлично! Когда ты, как командир, только о чём-то подумал, например, что надо бы напилить дров, а кто-то уже ждет тебя с пилой или решил что-то ещё сделать, а кто-то из бригады уже тоже начинает этим заниматься, ты понимаешь, что не ошибся в людях. Толком за первый день мне не приходилось ни командовать, ни что-то заставлять делать — все как-то нормально самоорганизовались и весь походный быт достаточно быстро наладился. Я просто с умилением радовался своей команде.

Стемнело. Традиционно все собрались у костра, как места притяжения. Подустали — заброска утомила. Грунтовка и адский асфальт неслабо нас протрясли, но всё равно это гораздо лучше и удобнее, чем заброска поездом. Поэтому на первый день я и заложил малый переход, чтобы можно было пораньше встать лагерем и нормально отдохнуть с дороги. Километраж по плану будем наращивать плавно, с небольшим снижением в середине похода — так легче переносится нагрузка.

Половина команды рано ушла спать, а мы с Геннадичем и Пашей утихомирились около полуночи. Очарование ночного костра и атмосферы похода захватило наши души и не отпустит до антистапеля... а если крепко задуматься — не отпустит уже никогда...

Глава 6

«Есть чё?». 02.08.16

С утра мы немного проспали, зато выспались, что так необходимо было после ночной заброски. Насчёт километража я был спокоен — мы слегка перевыполнили норму вчера, да и течение! Течение помогает нам очень сильно! При таком течении всё пойдёт гладко, был уверен я. Приготовили на завтрак мою традиционную походную кашу — овсянку с орехами и сухофруктами. Подкрепились. Потом собрали вещи, свернули лагерь и стали грузиться в байдарки по-очереди, потому что выход к воде был очень узким.

На этот раз мы с Саней отчалили первыми. Я рвался вперед — сегодня по плану проходим устье моей старой знакомой — Лиди, и останавливаемся в районе моей прошлогодней стоянки. Саня уже вчера приновился к гребле, и мы почти не петляли в русле. Надо будет в следующем сплаве попробовать поставить руль на байдарку... конечно, сделать это будет трудновато, потому

что я люблю на корму привязывать вещи, но... можно постараться. Хотя С.Ю. и говорит, что руль для байдарки это довольно бесполезная вещь, и я, в целом, с ним согласен, попробовать всё же хочется...

— А есть чё? — делая характерный жест рукой, вопрошал Геннадич, — Мои закончились!

— У меня только рассыпной, — предлагал я, — скоро Смердомский, сходите в магаз с Пашей!

Бросить сию пагубную привычку в походе — дело гиблое — не стоит пытаться, и Геннадич не стал исключением: он и Паша отчего-то не запаслись куревом и теперь страдали.

Буквально через 200–300 метров после выхода на воду, мы с Саней замечаем на левом берегу огромную отличнейшую ровную стоянку... работа Закона Лучшей Стоянки: «Лучшая Стоянка в двухстах метрах ниже по течению». Причаливаем, выходим на берег. Да что ж такое! Места много, есть приличный стол, скамьи, причём довольно свежие. Но зато есть наезженный подъезд — место, видимо, популярно. В сторонке стоит стенд (!) с плакатами, посвященными Тихвинской водной системе. Координаты — $N\ 59.21520^{\circ}$ $E\ 34.95573^{\circ}$. Ничего не поделаешь — не дошли сюда, так не дошли — на нашем месте тоже было неплохо. Остальная часть флотилии, тем временем, уже подплывает к нам. Занимаем места в своей байдарке, и наша эскадра выдвигается дальше вниз по Чагоде...

Берега в этот день не радуют — сплошные заросли. На левом берегу встретилось одно хорошее место для стоянки с навесом и столом. Но, во-первых, очень близко к населённому пункту, а во-вторых, километраж на сегодня ещё не прошли.

Вскоре приближаемся к Смердомскому, названному так, вероятно, из-за стекольного заводика, который находится тут с незапамятных времён и «смердит». С воды видна еле-еле дымящая труба, склад завода и готовая продукция — бутылки в прозрачных контейнерах. Причаливаем, команда желает сходить в магазин. Я остаюсь караулить байдарки и маяться бездельем. Немного общаемся с местным, который косит траву на берегу. Потом приходят парень с девушкой, и отплывают на моторке рыбачить. Скоро возвращаются и наши гонцы из магазина, позвякивая пакетами. . .

В этот день прошли под мостом через трассу А-114 в Первомайском, по которому проезжали при заброске. Потом прошли и деревню Анисимово, где, согласно старым картам, должен был быть водомерный пункт. Разыгравшееся воображение рисовало водомерный пункт в виде покосившейся будки, откуда суровый мужик в ватнике, сапогах и шапке ушанке выходит раз в день ровно в полдень и идёт к реке снимать показания с огромной закопанной там на берегу линейки, а потом аккуратно записывает их в толстенную амбарную книгу *наклонным ГОСТ-овским шрифтом*. Однако, ничего этого, конечно же, там не оказалось. Водомерного пункта не было или мы не заметили его. Собственно, это нас несколько не огорчило, уровень воды был очень высок, о чем я судил по своим замерам веслом, по прибрежной растительности, а также по следам от на опорах мостов.

Мы шли дальше — навстречу перекату перед устьем Лиди. О его существовании я узнал из прочитанных при подготовке к сплаву отчётов, но не был уверен, что по такой высокой воде мы его ощутим. Так и вышло. Слева впала Лидь, переката никакого на Чагоде не было. Более того,

в устье Лиди тоже не было видно переката, хотя в прошлом году по низкой воде я очень хорошо на нём протрясся. Так же, как и в прошлом году, причалили на левом берегу около турбазы тут же в устье и расположенной. Вылезли походить и размяться.

С базы доносился собачий лай, но смотритель, как в прошлом году, не вышел. Глядя на увеличившуюся ширину реки, С.Ю. слегка раздосадовано сказал, что самый интересный участок мы прошли в первые же 2 дня. Да, река стала гораздо шире, но течение! Течение продолжало радовать. Идти по узкой речке здорово — есть атмосфера камерности и миниатюрности. Тут же ощущаешь размах и простор водной глади.

Маршрут дальше по Чагоде я уже проходил в прошлом году, так что почувствовал своеобразную уверенность, и мы понеслись дальше — до моей прошлогодней стоянки. Здорово и интересно идти в неизвестность по новой реке, но в уверенности на пройденном ранее маршруте тоже что-то есть. Потому что каждый год всё по-разному, ничего не повторяется точь-в-точь и снова можно открыть для себя что-то новое.

Перекаатов на Чагоде после впадения Лиди мы также не заметили, хотя в прошлом году они были и добавили немного экстрима в маршрут. Остаток нашего сплавного дня прошёл достаточно спокойно и размеренно, но к концу я уже просто ёрзал, сидя в байдарке на своем гермомешке — так хотелось быстрее увидеть свою прошлогоднюю стоянку, и что там на её месте стало.

Стоянка в прошлом году тут под Чагодой конечно была не особо хорошая — мало ровного места и донимали полчища муравьёв. Но мы всё равно причалили для осмотра. Я нашёл

своё костровище, и даже мои костровые палки продолжали стоять на том же месте! Чуть ниже по течению была ровная площадка, я её заприметил ещё с прошлого года. Решили дойти до неё и причалить. Там оказалось слишком много мусора и, что особенно плохо, много битого стекла. Настолько много, что я не могу поверить в то, что к этому причастны немногочисленные сплавщики. Скорее местные из Чагоды приезжают сюда «культурно» отдохнуть на алкорыбалку.

Экипаж С.Ю. прошел ещё метров 200–300 ниже по течению, разведал место и вернулся. Как они утверждали, там было лучше, но снова крутой подъем. С прошлого года я такого не помнил, но отчего же не попытать счастья? Мы с Пашей вдвоём пошли пешком в разведку. Разведанное место пришлось мне по душе, решили оставаться. Ну а крутой спуск к воде — нам не привыкать, зато поляна просто загляденье — вокруг высокие сосны и нет адских муравьев. Координаты стоянки — $N\ 59.15804^\circ\ E\ 35.24190^\circ$.

Причаливали и перетаскивали вещи снова по-очереди. Бригаду смущало, что в тридцати метрах от стоянки проходит грунтовая дорога, но я уверил всех, что тут вообще никто не ездит. Забегая вперед, скажу, что пока мы стояли, ни одна машина не прошла мимо нас, потому что был вторник, а не выходные. Эта грунтовка соединяет ту базу отдыха, что стоит в устье Лиди, с городом и ездят по ней просто ну крайне редко. Эта же грунтовка, надо полагать, тянется и дальше — вдоль берега Лиди в сторону Тургоши.

Вырубили костровые палки в молодой поросли сосен и берёз на другой стороне грунтовки, обустроили костровище на холмике, организовали полевую кухню. Место радовало — красивый пригорок, высокие янтарные сосны на крутом склоне к воде.

В прошлом году я дневал тут чуть выше по течению. Но тогда это была вынужденная днёвка — надо было заклеить байдарку после «блестящего» прохождения шивер. И тогда это был уже третий сплавной день, а в этот раз только второй — рановато дневать. Поэтому на совете Капитанов решили остаться тут только на ночёвку.

Солнце уже не освещало стоянку, зато верхушки сосен на противоположном берегу были великолепны в его розово-оранжевых закатных лучах. Ночь спускалась не звёздная, небо снова заволокло серыми тучами. Горючее закончилось, народ загрустил, стал расползаться по палаткам. Но тут я достал десантную флягу с 96-ым, передал её Старпому для разведения в пропорции «два к трём» и мы продолжили посиделки.

Я вспомнил песню Дольского «Выходной без любви» и немедленно приступил к исполнению...

*А мы привратнику кричим: Откройте двери,
На нас там занято! Но нам швейцар не верит.
Открыл и пузом отодвинул он Алёшу:
— А ты, мол, вовсе, ты уже хороший!*

*— Да нас же трое! Это же не сто!
А он нам отвечает — Нет местов!
Я вас за пьянство не хочу обидеть,
но вы, ребята, все в абстрактном виде...*

...земля вдруг перестала держать Адмирала, и он воспарил над ней; сознание было вдруг пронзено вспышкой молнии воспоминаний...

Профессура

...Математичка Р. влетала в собственный класс стремительно, как спецназ врывается в штурмуемое помещение. Стены класса были выкрашены в синий цвет, отчего это мрачное скорбное место становилось ещё холоднее и неуютнее. Ёжился на стуле при её появлении, наверное, каждый. На голове вечная химия, осветляющая тёмные волосы наверху, очки тёмные и полностью закрывающие глаза так, что практически невозможно было понять, куда она смотрит. Завершала образ полностью отсутствующая талия. Мужа у Р. не было, но было двое детей — взрослая дочь и старшекласник сын, учившийся на года 3–4 старше.

— Садитесь!! — раздавалось её прокуренным, ненавистным голосом. Наверное, не было никакого другого учителя, которого ненавидели больше, чем её, не только в нашем классе, но и в школе в целом! В арке 9-этажного дома, сквозь которую вела дорога к школе, кто-то из самых отчаянных голов в отместку за её ор, за унижения, за гнетущую атмосферу на уроках, за полную безжалостность, за всю ту боль, психологически уродовавшую малолетние сознания и ежедневно причиняемую нам, написал из баллончика синей краской шикарным курсивом шедевр, целое художество, под которым, я уверен, мысленно был готов подписаться каждый ученик Р.:

«Р. — СУКА».

Естественно, фамилия была написана полностью. Второе слово было написано смачно-размашисто. Надпись была огромна — буквы по полметра. Все знали, что она ходит на работу через эту арку каждый день. И другой дороги по асфальту нет — только через парк по грунтовке,

но Р. там не ходила. Художество висело примерно полгода. Это низко и ужасно, но когда мы, ученики, шли через эту арку с утра и вечером, синяя надпись придавала сил — как от души отлегалось. Ощущалось хоть некоторое отмщение. Словом, примерно полгода эта надпись была отдушиной. После того, как её закрасили, повторить подвиг никто не решился, хотя, вроде бы, автор так и не был найден.

— Света! К доске! — нарочито с наслаждением предстоящей казни вызывала она несчастную на эшафот. В тот день Р. была особенно не в духе, парочка свежевывставленных двоек уже красовались в журнале... Через несколько минут, когда Свету, особо не шарящую в алгебре, доводили чуть не до слёз, брань достигала апогея:

— Света, звезда... — тут Р. заминалась, подбирая приличное слово, — ...балета! Садись, 2!

Следующий несчастный выбирался по журналу, и его ждали аналогичные эпитеты в случае провала.

Но стоит признать, при всём при этом она часто, почти всегда, была справедлива. Если кто-то чего-то не знал — получал заслуженно свои двойки и тройки. Знал — без проблем ставила отлично. Она не снижала отметки из-за личного отношения... такое впечатление, что мы все были ей одинаково противны.

Подача же материала у нее была институтская, как я понял позднее. Она требовала в расписании себе неуклонно спаренных уроков. На первом устраивалась лекция — мы писали конспекты. По сути, она, именно она, научила нас конспектировать, причём делала это профессионально — давала время записать, всё разжёвывала. Эти конспекты были, без иронии, шедевром изложения материала, как я понял позднее — когда появилось с чем сравнивать.

На втором уроке был, на институтский манер, семинар — практическое занятие. Тут она оттягивалась по полной. Через призму лет абсолютно понятно за что — ведь материал разжёвывался ею досконально, а мы же часто много чего не понимали (но боялись спросить!), много тупили, не всегда всё усваивали с первого раза. И даже со 2-го. И с 3-го. Кроме того, что мы были детьми, которым хочется гулять, прыгать, бегать, дурачиться и ещё чёрте чем заниматься, многие из нас реально не понимали на кой нам сдалась эта математика на таком жёстком уровне. Многие откровенно не тянули и это нормально — не всем же быть лапласами, бесселями, колмогоровыми и т.д. и т.п. Но Р. считала иначе, она требовала с каждого, а кто не тянул — становился объектом едких подколов, унижений, ругательств.

В определенные дни казалось, что всё — если завтра школа не сгорит, на неё не упадет метеорит или не смоев цунами, то придётся каким-то самым нечеловеческим и ужасным образом расправиться с Р., чтобы избавиться от психологического гнёта. Но дальше синей надписи в арке ни у кого дело не зашло: Р. умела держать аудиторию — не хуже капо.

Нас, «ашников» она называла «профессурой» в пылу гнева и брани за очередной невыученный материал. Ругалась она виртуозно. Как ей удавалось не переходить при этом на мат — до сих пор не понимаю. Годы спустя, прочитав «Географ глобус пропил» [Иванов, 2005], я был поражён — ведь роман был написан в 1995 году, а полностью издан только в 2003, а Р. называла нас так же, как и герой-учитель в книге — профессурой. Совпадение?! Звучало это очень ёмко, хлёстко, издевательски обидно, с чуть протяжным «с».

Май, конец года. Профессуре было поручено вымыть класс Р. Девочкам — отдраить окна, пацанам — вымести

пол и помыть его. Хуже наказания и представить трудно. Каждый, я подчеркиваю, *каждый* был бы не прочь разбить эти ненавистные окна в этом классе, учинить расправу над каждой партой, каждым стулом, который был в часы уроков раскалён как геенна огненная под нашими ученическими задачами. Но нас заставили мыть. Не было в мире бóльшего наслаждения, чем, улучив момент, незаметно помочиться в ведро с водой, которой потом «помыли» пол...

Ко мне Р. относилась как и ко всем — безразлично жестоко. Один раз я никак не мог понять куда в уравнении вида $y = x^2$ девается, собственно, функция? $y = f(x)$ — тут всё понятно: функция это f , а в уравнении $y = x^2 + 2 \times x$? В голове, тем временем, совсем другое — не эти скучные функции, не области определения, не интервалы, отрезки, неравенства и многочлены. Всё это пригодится позднее... но тогда — тогда мы, никто из нас, я уверен, не понимал за что нам такая кара, где мы так провинились? Сейчас разбуди среди ночи и спроси формулу нахождения корней квадратного уравнения — отвечу. Но зачем, есть же справочники? Кто-то скажет, что всё обучение — ради нейронных связей в мозгу. Да, возможно, но не таким способом.

Уже не помню по каким причинам, но, кажется, мы мыли её класс часто — то ли в какой-то год у нее не было классного руководства и, соответственно, собственных несчастных кто бы это делал, то ли ещё почему-то. Скорее потому, что у нашей классной было два класса — 1-й был наш «родной» класс, а 2-й, то есть мы, профессура, отдувались на других фронтах, куда нас сдавали «в аренду». Конечно, эффективность такого подневольного труда была крайне низкой.

Говорят, что школьные годы вспоминаются с

теплотой — ничего подобного. Как по мне, невозможно вспоминать какое-то время только с теплотой или только с ненавистью — всегда речь идёт о конкретных моментах. Моменты у профессуры были большей частью негативные, даже, я бы сказал, жуткие. Может быть это моменты лишь моего восприятия? Но нет, синяя надпись говорила сама за себя — не только моего. С каким наслаждением я вздохнул после того, как покинул эти стены навсегда! И хотя впереди была полная неизвестность, «профессор» был если не счастлив, то по крайней мере рад.

И хотя я много раз, уже в институте, впоследствии сказал мысленно спасибо Р. за вдолбленные в голову знания, за системный подход к преподаванию, чего многим учителям, как школьным, так и институтским, попросту никогда не удаётся добиться и близко, тогда кроме животного страха, ненависти, желания жестокой расправы она не вызывала ни-че-го, увы. Если так доставалось «профессуре», я просто не хотел и не хочу знать, как доставалось «отцам» и «зондеркомманде» [Иванов, 2005] — иногда, сидя на других уроках даже на другом этаже, даже за закрытой дверью, нам было слышно, как Р. орёт на очередных несчастных — слушала вся школа — дверь в свой класс она закрывала только на контрольных.

Считается, что плохое забывается со временем. Не всегда! Часто забывается как раз хорошее, поскольку воспринимается как должное. А вот плохое, особенно очень плохое — порой въедается так, что никакими средствами не отмоешь, не выскребешь, не отчистишь. Любой из «профессуры» это подтвердит...

...Покинув стены этого «прекрасного» заведения (к слову, построенного в 70-ые по какой-то экспериментальной программе и существующего

в единственном, по моим сведениям, экземпляре) и оказавшись на пляже после 9-го класса в компании *N*, который был младше меня на несколько лет и тоже несчастно попал к *P.*, я с грустью наблюдал, как он выводил ту самую синюю надпись на камнях и швырял их с горя в воды Чёрного моря — ни яркому солнцу, ни нежному бризу, ни убаюкивающему шуму прибоя, ни ласковой воде не под силу было заглушить эту боль...

Джомолунгма

...У неё были густые длинные, чуть суховатые, натурально(?) рыжие волосы. С высоким ростом, нехудощавой комплекцией, широкими бёдрами, волнительной грудью, чуть узковато посаженными глазами, она, молодая географичка, казалась нам, 6-классникам, образцом совершенства. Словно для подчёркивания рыжины волос, она предпочитала в одежде зелёный цвет.

На уроках царил порядок — самые отъявленные негодяи стихали, откровенно любуясь её красотой. Конечно же она видела (не могла не видеть!) это и всё понимала, но вела себя в высшей степени достойно, как и подобает настоящему Учителю. Я не совру, если скажу, что почти все пацаны были в неё влюблены — несмотря на то, что она была дочерью математички Р.

В противовес своей матери, она никогда не кричала, вела уроки тихо и спокойно, рассказывая нам о физической географии. Стоило каким-нибудь раздолбаям в классе вдруг зашуметь, она лишь замолкала и пристально откровенно смотрела на них. Это работало ну просто безотказно — парни тут же смолкали под её взглядом, смущаясь, казалось бы, такого желанного внимания своего идола, и сидели внимали.

Порядок, как мне кажется сквозь года, держался исключительно на её внешних данных, спокойствии и личном интересе к рассказываемому — страха не было — во время уроков географии никто не вспоминал про её мать, и уж точно никакая мысль, что Р. может прийти и наорать на нас — что географичка может пожаловаться на нас матери, не была причиной той чарующей атмосферы географических открытий, топокарт, гор и долин, морей и океанов, царившей

на её уроках... Удивительно, но, будучи разительно другой, нежели чем своя мать, она не вызывала у нас с той никаких ассоциаций — никогда ни у кого не возникало желания выместить на ней свою злобу к математичке, отыграться как-то, наоборот, она воспринималась нами как нечто кристально чистое и незамазанное в общей картине учительского болота, повсеместно окружавшего нас.

Она учила нас пользоваться топокартой: читать легенду карты — условные знаки, определять азимут на местности, обходить препятствия по азимуту, вычислять расстояния. Обучала масштабу и прочей науке... Так моя любовь к топокартам и без того подпитываемая настоящим советским географическим атласом (с надписью «Главное управление геодезии и картографии при совете министров СССР»), заиграла новыми красками — я осознал насколько география и картография интересные и полезные науки. Дополнительную пищу для восхищения давал том номер 1 Детской Советской Энциклопедии, где тоже был раздел про картографию и походы.

Она объясняла нам как вести дневники погоды и составлять розу ветров, как вести путевые наблюдения и различать типы облаков... Словом, физическая география была одним из интереснейших школьных предметов, если не самым интересным — лишь немногим учителям удавалось по-настоящему разжечь в нас какую-то тягу к знаниям, представляя собой личный пример некой одухотворённости — такое впечатление, что ей самой и вправду очень нравилась вся эта географическая кухня.

Всё вместе это — да, именно это — зародило в самых потаённых уголках моей души чувство, что я должен когда-нибудь сам пойти в поход. Чтобы у меня была топокарта, компас и чувство того единения, того отчуждения

от всех, которое испытывают топографы, географы, работая в «ПОЛЯХ».

Как помнишь всегда $x_{1,2} = \frac{b \pm \sqrt{b^2 - 4 \times a \times c}}{2a}$, так помнишь в любое время дня и ночи и высоту самой высокой горы — Джомолунгмы — 8848 метров над уровнем моря. Но, как нетрудно догадаться, совсем по другим причинам... Как поразительно разными методами, способами, можно добиться от детей знаний и как ужасно прочувствовать на себе весь спектр средств, применяемых иными «учителями» в работе...

На географию, ясное дело, мы ходили как на праздник. Ни один школьный предмет не вспоминается с такой теплотой, как этот. Сквозь года очень сложно сказать, сколько географичке было лет, тем более в детстве все кажутся таким взрослыми... Вероятно ей было от 25 до 30. Она была самым молодым учителем в нашей школе. Вскоре на её руке появилось кольцо, и она уволилась.

Курс экономической географии вместо неё читал нам другой учитель, чей «авторитет», манера подачи, внешние данные — короче всё было против неё. Естественно, вся папанва была жутко расстроена уходом нашей географички, но сейчас, через года, ничего не остаётся как искренне за неё порадоваться — работать в том коллективе учителей я бы не пожелал абсолютно никому.

От экономической географии в голове не осталось ничего, а физическая до сих пор вспоминается не то чтобы даже с теплотой, а с каким-то просветом, ярком лучом... поистине «лучом света в тёмном царстве» остальных предметов. А очарование топографической карты всегда вызывает в душе самые что ни на есть приятные, походные чувства — вот уже ощущаешь звуки леса и шум реки,

запах полей и разнотравья лугов, проносишься по лучевым просекам и петляющим ниточкам лесных дорог, уносишься в глушь нашей огромной территории, паришь действительно над «зеленым морем тайги», где неожиданно на лесной опушке тебя ждёт избушка охотника. . .

Я мечтал стать Географом. Я им не стал. . .

. . .Ранним утром Адмирал внезапно обнаружил себя спящим в шортах и без тельняшки у костра. Носок на одной ноге почему-то отсутствовал. Полная перезагрузка. Сознание было чистым-пречистым, а разум светлым-пресветлым и надо было вести эскадру вперёд.

Глава 7

Амёбы. 03.08.16

Утро было тяжёлым для всех, а для Адмирала особенно. Сборы лагеря и снаряжения прошли как-то мучительно долго. Один только Ваня счастливо скакал вокруг нас, поминутно спрашивая что-нибудь. Получая ответ, он успокаивался на пару минут, а потом задавал новый вопрос. Кто-то ругнулся в сердцах, а Ваня сказал, что мы, мол, можем ругаться, потому что он «все-все слова знает!». Бойкий мальчик, подумалось мне.

— Ваня!, — повысил голос Дима, — Прекрати!

Но Ваня поймал кураж и не унимался:

— А что, папа? Я все-все слова выучил, я всё-всё знаю!

И, видимо, желая добить папу и показаться нам крутым, продолжил:

— Ты думаешь, я ничего не знаю, а я всё-ё-ё знаю!
А ещё я видел в интернете, как...

— ВАНЯ!!! — прервал Дима поток малолетнего сознания, — Замолчи немедленно!!!

Мы не сдержались и дружно заржали... Тем временем, продолжалось ленивое сворачивание лагеря...

Красивая стоянка провожала нас в лучах утреннего солнца, и мы с Саней опять отчалили первыми. Грести мы особо не гребли, да и состояние было вообще не боевым. Течение само несло по реке Чагоде к одноимённому посёлку, где, как и в прошлом году, мы планировали дозаправиться в магазине продуктами. Я лишь изредка подруливал веслом, как и Саня. Плыли как две амёбы, обмякнув в байдарке. По GPS определил, что скорость течения примерно 5 км/ч! Вот это да! Мы совсем расслабились и не гребли, отдыхали. Я достал трубочку и расслабился ещё больше. Саня, решивший перед походом бросить курить, жестоко разочаровался в своих намерениях и уже успел запастись вместе с Пашей куревом в Смердомском.

Команда отстала, потому что снова отчаливали по-очереди. Мы же с Саней, лениво подруливая вёслами, добрались до железнодорожного моста в Чагоде. Решили причалить и подняться на него, пока команда догоняет нас. Тем более, я ещё в прошлом году хотел забраться на этот мост, но тогда мы почему-то прошли мимо — то ли рвались быстрее в магазин, то ли я поздно заметил место, где можно было причалить. Сказано — сделано, и вот мы, совершив манёвр разворота носом против течения, пристали к низкому левому берегу после моста и пошли подниматься на железнодорожную насыпь.

С моста открывался отличный вид на устье Чагоды. Тут происходит слияние рек Песи и Чагоды в Чагодощу. Стоял и думал — хочется ведь и по Песи сходить. Названия рек

«Песь» и «Лидь» означают «песчаная», только на разных языках. Правда, на каких именно, уже не припомню. Но то, что все это неразрывно связано с песком, я хорошо усвоил в прошлом году, лихо сев тут в устье на песчаную мель прямо посреди реки.

Песь... С заброской будет не всё так просто, но жутко хочется попасть на неё. Как хотелось в прошлом году на Лидь, так сейчас хочется на Песь. Хотя, что значит непросто, если брать машину? Да элементарно. Посетить Хвойную хочется не только из-за благозвучного названия и её истории. Там, как я теперь знаю, расположен местный пивзавод* и просто обязан быть при нём магазин. Кроме того, Песь обещает быть отличной неширокой камерной речкой на всём своём протяжении вплоть до Сазоново! Потому что, откровенно говоря, Чагодоца для байдарки уже несколько великовата — ширина 50-100 м, простор огромный, ощущения камерности нет, зато есть чувство покорения водного простора. Песь иная. Она не такая широкая и больше похожа на Лидь, недаром их названия означают одно и то же. Сходим, обязательно сходим, покорим!

Вид же самого железнодорожного моста был очень запущенным. Облезлая краска, старые рельсы и шпалы, заросшие травой. Железнодорожное хозяйство тут в упадке. Сделав пару фотографий, заметили нашу бригаду, показавшуюся из-за поворота. Пора к байдарке. Дальше наш путь лежал до автомобильного моста, где по старой схеме хотели десантироваться на левый берег и сходить в магазин. Прошли мимо железнодорожного семафора. Координаты — $N\ 59.15379^\circ\ E\ 35.30460^\circ$. Я его уже видел

*примечание от 2017 года — опрошенные местные о Хвойнинском пиве знать не знают, что странно.

раньше, и причаливать не хотел; команда тоже не выразила желания и мы пошли дальше.

Добравшись до автомобильного моста и места на левом берегу, где я причаливал в прошлом году, обнаружили там двух личностей, судя по виду, без определенного места жительства, спящих под открытым небом. Оставаться в таком соседстве, пока кто-нибудь пойдёт в магазин, не захотели и поэтому переправились на противоположный берег, где никого не было. Координаты — $N 59.15858^{\circ} E 35.32970^{\circ}$. Мы с Саней снова остались караулить байдарки, а команда выдвинулась в магазин, предварительно проинструктированная мной как его найти. Они пересекли Чагоду по автомобильному мосту и сфотографировали нас, а мы их. На мосту же свершалось историческое событие в масштабах города, области, страны, планеты, галактики — перекладывали асфальт...

К байдаркам приплыли утки, причём много! И они не очень-то нас с Саней боялись, из чего мы подумали, что они домашние. Саня всё пытался одну из них поймать, чтобы зажарить на ужин, но тщетно — осторожные! Но это и к лучшему — никто из нас не охотник и освежевать дичь не сумеет. Хотя, не сложнее же курицы, но... утки были осторожны, словно читая наши хищные гастрономические мысли.

Саня всё караулил бдительных уток, а я вытащил из байдарки плащ-палатку, расстелил её на траве и амёбно улёгся отдыхать. Состояние плавно улучшалось... Погода стояла облачная, лёгкий ветерок обдувал нас, воды Чагодоци степенно и плавно проходили мимо нас дальше, к Мологе... я лежал в полудрёме и думал о порогах — как они там, ждут нас? Или поджидают?

Команда вскоре вернулась с сумками продуктов. Ваня кушал пиццу, а остальные несли позвякивающие пакеты с яствами. Распилили всё прикупленное по грузовым отсекам и скоро отчалили, взяв курс на мою прошлогоднюю стоянку за селом Мегрино. Ориентир — мегринская церковь. После неё еще километра два и мы должны быть на месте.

К церкви подошли около пяти часов вечера. В этот раз при низкой серой облачности место воспринималось совершенно по-другому, не так торжественно что ли, но церковь всё равно смотрелась очень красиво — белая, на левом берегу, среди редких сосен.

Трос через реку для парома в Мегрино был на месте, только мне показалось, что красных флажков на нем несколько поубавилось. Парома по-прежнему было не видно. Итак, оставалось около двух километров до стоянки. Я помнил, что место там появлялось как-то внезапно среди неказистых берегов. Так, естественно, и произошло. После поля на левом берегу и какого-то разваленного сарая последовал перелесок и вот — шикарный подъём и большая ровная поляна, окружённая соснами и берёзами. Причаливаем!

Я снова нашел свои старые костровые палки, подумать только! Мы их использовали повторно. Дров было завались — кто-то распилил прошлогоднюю огромную поваленную берёзу. Из той же берёзы, судя по всему, сделали новые брёвна-скамейки около стола. Словом — место класс! Можно было бы и устроить тут днёвку, но команда пожелала найти место более безлюдное — всё таки рядом село и пилорама в Горках. Что ж, с этим я согласен, будем искать днёвку завтра. Только, насколько я помню, вплоть до Званца места будут не очень — заросшие берега и лиственный лес. А значит, днёвки завтра нам не видать.

Но команда этого не знает и надеется. Текущая же стоянка всем понравилась (ещё бы!), мы остались на ночёвку и стали разгружаться. Координаты — *N 59.13567° E 35.61832°*.

Тем временем, лагерь уже оборудован, костер пылает, вовсю идёт заготовка дров. Я успеваю искупаться и вымыться в реке перед вечерней трапезой. Солнце садится в тучу красным цветом. Не очень хороший знак, как бы не испортилась погода!

У нас, как всегда, шикарнейший ужин — в этот раз даже на столике и со скамьями из брёвен. Откуда ни возьмись, Дима достаёт забугорное снадобье из агавы. В этом сплаве он и Саня — главные виночерпии, наполняющие наши железные кубки. Под вечерний супец, да с прибаутками, всё улетает просто на ура.

Ночь спускалась незвёздная, небо заволокло низкими тучами. Жаль! В этот раз я тащу с собой уже не просто фотострубцину, как в прошлогоднем сплаве, а полноценный фотоштатив — хочу поснимать всё те же астропейзажи, но каждый раз к полуночи небо заволакивает облаками... не везёт.

Укрыв палатку полиэтиленовой пленкой от дождя, я заполз в спальный мешок и моментально заснул. Назавтра, как я помнил с прошлого сплава, должен был быть долгий ходовой день...

Глава 8

Кровососы. 04.08.16

Утро выдалось просто отличным — солнечно, редкие белые облачка, лёгкий ветерок. На завтрак снова сварили шикарную кашу по моему рецепту. После трапезы стали сворачивать лагерь. Видавшие виды кроссовки Сани, промокшие вчера, никак не желали сохнуть, и он решил с ними проститься. Организовали ритуал погребения старых кроссовок у сосны под минорную мелодию, сыгранную Саней на мажорной губной гармошке.

На воду встали нормально, не поздно. Бодро рванули вперёд — погода способствовала. Разгорался жаркий денёк! Кудрявые облака лениво ползли по небу, а солнце припекало нешуточно уже с утра. Саня плыл в одной распахнутой штормовке и к часам двум дня у него сгорел живот, став красным, а руки, прикрытые рукавами штормовки, остались белыми.

Мне было интересно, где мы сегодня сможем найти

приличную стоянку, потому как мне в прошлом году этого сделать не удалось на этом переходе. Но это всё ближе к вечеру, а пока что мы гребли, часто перекладывая курс от поворота к повороту — река начала петлять и появились хорошие песчаные берега — расцвет так называемого «золотого возраста» реки.

На одном из таких бережков мы причалили перекусить на обед. У Сани окончательно сгорели грудь и живот, потому что не были прикрыты распахнутой штормовкой. Я же, зная о таком коварстве в сплаве, плыл в тельняшке, чтобы не обгореть, но шея сзади все-таки коварно подвятилась и начинала нешуточно жечь.

Уничтожили остатки чурчелы, попили чаю и снова встали на воду. Ваня проявлял активность и даже временами грёб, помогая отцу, который снова удивлял нас, обгоняя эскадру и вырываясь вперёд. Вообще, мы старались идти если не кильватерной колонной, то хотя бы не удаляясь далеко друг от друга. А если такое и случалось, то вырвавшийся вперёд экипаж, как правило, понимал своё положение и давал остальным догнать себя, временно дрейфуя по течению.

Сверившись с GPS, я убедился, что проплываем охотничий кордон на правом берегу. Тут в прошлом году мы лихо сели на мель посреди реки. В этом же году воды было больше и такого не случилось. Уже вечерело и километража оставалось совсем немного. Вскоре я заметил знакомую одинокую берёзу на левом берегу и снова свои костровые палки — моя прошлогодняя стоянка. Причалили. Стоять тут в этом году не хотелось абсолютно, потому что слишком крутой подъем и мало места для нашей большой компании. Мне показалось, что берег даже немного обвалился с прошлого года, став ещё более крутым.

Байдарка С.Ю. вышла вперёд и разведала стоянку буквально в двухстах метрах ниже по течению. Вот так сюрприз! Как я её не заметил в прошлом-то году? Подойдя ближе, мы с Саней поняли почему — чтобы увидеть её с воды, надо обернуться и посмотреть назад.

Решили остаться на разведанном новом месте. Экипаж С.Ю. и Паши, выступая в роли разведчиков, очень радовал. В наличии на стоянке был стол и скамьи из досок, а также реально большой запас уже наколотых и потемневших дров. Чуть поодаль в лесочке мы нашли обветшалые остатки шикарной стоянки рыбаков или охотников — большое слегка обвалившееся укрытие из брёвен, а рядом — навес и скамьи. Правда, туда было идти метров 100-150, поэтому решили оставаться на открытой поляне у стола, чтобы не таскать далеко вещи. Координаты места — $N\ 59.08569^\circ\ E\ 35.94522^\circ$.

Действуя уже привычно, достаточно быстро оборудовали лагерь. Костёр развели из найденных дров. Впрок на дрова напилили сухостой, валявшийся тут же рядом. Неподалеку Паша нашёл старицу и отправился туда рыбачить, а я и Дима успели искупнуться в реке, преодолевая прибрежные водоросли, неприятно трущиеся об ноги и тело. Потом все занялись приготовлением ужина. В воздухе витало решение устроить тут днёвку. Что ж, очень даже может быть. Мы всё немного устали за длинный дневной переход, так что нуждались в отдыхе. После вечерней трапезы я вытащил сигнал охотника, и мы с Ваней пальнули вверх красной ракетой в ознаменование адмиральского решения устроить тут завтра дневной привал.

Стемнело. Запасы снадобья из агавы и 96-ого ещё значительно поубавились, а после было выпито невероятное количество чая. Появились надоедливые комары и какая-то мошкá — видимо с той старицы... вот тебе раз! Просто

адские кровососы!!! Первый раз за поход мы были атакованы насекомыми с такой несвойственной для августа силой. Дневать по соседству с такими комарами мне что-то показалось не очень... По палаткам все расползлись довольно рано в напрасном предвкушении днёвки.

Глава 9

Людей совсем нет.

05.08.16

Да-да, именно пятый дневной переход. Проснувшись и оценив стоянку в лучах утреннего солнца, дневать мне тут совершенно расхотелось — стол стоял как раз на солнцепёке, а деревья, которые могли бы дать тень, были далеко. К тому же комары со старицы налетели уже с утра! Конечно, по времени уже пора бы было сделать днёвку — мы прошли три ходовых дня — и все уже ждали этого окончательного решения, но я, заручившись поддержкой С.Ю., принял решение сворачиваться и уходить, несмотря на вчерашнее решение тут задневать. Будем искать место получше, а то комары здесь просто нереально лютые.

Итак, позавтракав кашей «от Кэпа», эскадра встала на воду и ринулась вперед. Но я-то помнил, что до моей прошлогодней стоянки за деревней Щепье места снова будут

не очень. А это значит, что сегодня днёвки нам тоже, судя по всему, не видать...

День снова выдался жарким и безоблачным. Мы часто останавливались на пологих песчаных берегах отдохнуть. В тельняшке стало жарко и дальше после очередной остановки я уже пошел с голым торсом, лишь накинув на плечи шемаг. Даже Саня расстался со штормовкой, чтобы выровнять загар.

Берега были красивыми, но не очень пригодными для стоянки и тем более днёвки. Хотелось чтобы костер и хозчасть были в тени сосен, но в то же время чтобы была и песчаная коса, где можно хорошо искупаться. Таких мест нам всё никак не попадалось. Песчаные косы оказывались поросшими сплошным кустарником и редколесьем. Хорошего соснового леса без густого подлеска тоже к воде не выходило...

Мы прошли деревни Званец, Клавдино, Слудно и Щепье. Стало вечереть. И вот, наконец, причалили к моей старой стоянке. Координаты места — $N\ 59.18169^\circ\ E\ 36.11501^\circ$. Тут я снова обнаружил свои старые костровые палки. Также, кто-то сделал новый стол и скамейки прямо из толстенных сосен! Я был за то, чтобы задневать тут, но С.Ю. место не понравилось близостью к деревне и обжитостью, выражавшейся в наличии деревни Щепье в двух километрах выше по течению. Пляжика тут тоже не было — снова крутой подъем. Народ стал балагурить и требовать хороший пляж на днёвку. Времени, в принципе было ещё не много и я, на свою беду, согласился с командой. Впрочем, не повторять же точь-в-точь прошлогоднее путешествие? Надо и новые стояночные места разведывать. Мы решили пройти ещё немного в поисках Лучшей Стоянки.

Я помнил с прошлого года, что, кажется, в километре-двух ниже по течению кто-то стоял лагерем на правом берегу.

Мы отплыли и вскоре... правильно, начался дождь — сначала мелкий морозящий — словно в наказание туристам-водникам, чересчур привередливо относящихся к поиску места для стоянки... Стали чаще причаливать к берегам для осмотра. После второй тщетной попытки найти стоянку, дождь усилился. Начал работать Первый Закон Лучшей Стоянки — «Лучшая Стоянка была полчаса назад». Крупные капли дождя колошматили по панаме. Пришлось экстренно нацепить дождевик, предусмотрительно положенный тут же рядом, стиснуть зубы и плыть дальше. Мы ещё несколько раз причаливали для осмотра, но безрезультатно — места никому не нравились. Дождь с ветром усилились, и прекращаться не собирались. Уже не шла речь найти шикарное место для днёвки, а хотя бы просто переночевать и переждать непогоду — как поразительно меняются наши запросы в зависимости от обстоятельств!

Наконец, тучи затянули всё небо, и пошел сильный ливень. Мы перестали грести и стали дрейфовать по течению. Я размышлял что делать. Стоять лагерем на песчаной косе смысла мало — песок будет везде — в палатке, в спальнике, одежде... стоять днёвкой на высоком берегу — намучаешься бегать вниз к реке. Этот клубок противоречий, осложненный погодными условиями, предстояло как-то разрешить. Дождь всё не переставал, а мы, дрейфуя, вышли из очередного поворота петляющей реки. Нашему взору открылся вид на пару километров прямого русла. Тут же, на высоком правом берегу, С.Ю. заметил место, и мы высадились. Место было ни о чём. Но сверху лил дождь, с носа капало, времени было уже много и надо бы вставать лагерем... С.Ю. повернулся ко мне и сказал: «Ну что, Адмирал, принимай

решение!». Я колебался, но видя наше состояние и погодные условия, понял, что идти дальше бессмысленно и чревато. И решил остаться на ночёвку. Координаты экстренной стоянки — $N\ 59.19177^\circ\ E\ 36.15595^\circ$.

Мы организовали живой коридор для разгрузки байдарок и быстро сделали наверху песчаного обрыва гору из наших вещей и гермомешков, накрыв их полиэтиленовой пленкой от дождя. Потом, орудуя топором, выровняли место от кустарника и кое-как затащили байдарки на крутой подъём. Следующим верным решением было поставить тент, что мы и сделали первый раз за поход и вообще в походной истории этого тента. Потом перетаскали под него вещи. Фух, можно передохнуть! Я вновь почувствовал уверенность и контроль над ситуацией. Дождик чуть ослабел, но не прекращался. Все отправились на поиски дров. Вскоре мы притащили и распилили несколько сухих брёвен. С помощью газовой горелки разожгли костёр, что было непросто, когда вокруг всё мокрое, и стали готовить чай и ужин. Пока закипала вода, поставили палатки и накрыли их пленкой...

Дима, встав на краю обрыва, философски-язвительно заметил, что место «о-о-очень хорошее», как и хотели, а главное — «людей совсем нет»! И жестом руки показал на противоположный берег вниз по течению. Ба! Там метрах в 300-400 стояли рыбаки. А мы и не заметили их сначала. Но что-либо менять было поздно, да и не нужно — на кой сдались они нам, а мы им. В итоге мы доразвернули лагерь, приготовили ужин и, ютясь под тентом, вспомнили про то, что Jameson давно почил, снадобье из агавы тоже... народ было загрустил, но тут Адмирал вытащил свою десантную флягу, полную 96-ого и Старпом, приговаривая «два к трём, два к трём», приступил к сложнейшим вычислениям

пропорции, пользуюсь моей кэпской кружкой, как мерной пробиркой.

Дождь, тем временем, закончился, небо стало расчищаться. Просто фантастика! Ещё какой-то час назад мне казалось, что гнуснее погоды быть не может, а сейчас я был даже счастлив! Костёр, вечерняя похлёбка, шикарное сало с чёрным хлебом и 96-ой мгновенно перевели эту стоянку из низшего разряда во вполне себе терпимый. Небосвод на западе расчистился и заиграл закатными красками, а розовое солнце подсветило облако необычной формы на востоке, создав совершенно умопомрачительной красоты картину. Я присел на плащ-палатку на краю высокого обрыва, достал кисет с трубочкой и, отхлебнув чаю, подумал, что как же чертовски хорошо устроен мир... пока нет людей. Природа — абсолютно прекрасна. Человек в ней — лишнее. Он только портит её и замусоривает. Не венец он природы, а, как говорит Саня, вирус. Мы сидели и тихо подымливали с Саней на краю обрыва... в голову лезла ещё всякая разная философия, но пора было уже и на боковую.

К этому времени палатки были поставлены и немного окопаны от дождя. Команда накормлена и переодета во всё сухое. Все сидели под тентом, пили чай со сгущёнкой и печеньем. Рыбаки на противоположном берегу дожгли костёр и тоже утихомирились. Я накрыл также задний торец палатки полиэтиленовой пленкой, покидал туда вещи и залёг спать. Денёк выдался под конец тяжёлый, но мы всё выдержали и даже, вообще-то очень неплохо разместились. На Совете Капитанов решили, что завтра специально начинаем искать днёвку прямо с отплытия, пусть даже приличное место окажется уже за следующим поворотом — километраж мы опережаем уже примерно на полдня.

Спать разошлись опять поздно. В ночь, как мне показалось, пошел ещё дождик. Хотя, это вполне могло и присниться. Сон у меня в сплаве был ну просто богатырский — я мгновенно отрубался на свежем холодном ночном воздухе, пропитанном запахами леса и разнотравья, а с утра вставал на удивление выспавшийся и обновлённый.

Глава 10

Лукобор. 06.08.16

Ночка была не самая тёплая, но, тем не менее, я не замёрз. Новый матрас надёжно изолировал от прохладной земли — всё-таки уже август, хоть и намного теплее, чем в прошлом году, когда я шёл без матраса. Я выполз из палатки не слишком рано, народ тоже потихонечку начал раскачиваться. У меня отчего-то возникло лёгкое ощущение неотвратно приближающегося конца похода, хотя на самом деле, только-только минула его половина. Видимо, это потому что в прошлом году я антистапелился в Загривье, мимо которого мы должны были сегодня проплыть.

Итак, предстояло найти уникальное место для днёвки. Чтобы и песчаная коса была для купания, и лес красивый сосновый, и ровная полянка для палаток, и чтобы без травы высокой, и чтобы столик был желательно и чтобы и чтобы и чтобы...

После завтрака мы неторопливо и аккуратно спустили

байдарки на воду с высокого обрыва. Потом привычно погрузились и отчалили. В скорректированном плане на сегодня мы должны были пройти Загивье — место моего прошлогодного антистапеля — и идти дальше, но не далее Бывальцево, поскольку после него характер берегов Чагодоши снова поменяется — песчаные пляжи пропадут. Погода радовала — небо снова расчистилось, ярко светило солнышко. Белые кучевые облака медленно бороздили высокую августовскую синь. Жарко. Я снова сидел в байдарке, лишь прикрыв плечи шемагом, а голову панамой, постоянно смачивая её водой.

Около деревни Загивье мы остановились на широченном песчаном пляже — там же, откуда я в прошлом году пошёл на разведку выброски. Тут, судя по старой карте ГШ, должен был быть паром. Остатков парома я также не нашёл, как ни искал. Решили помыться в реке и передохнуть. Течение в этом месте было довольно приличным, так что купались аккуратно. Все намылились и с громким «плюх», оставляя на поверхности воды мыльную пену, занырявали на глубину промыть свои тела. Прохладная водичка приятно бодрила! Покончив с водными процедурами, немного перекусили. На берег приехали местные на машинах. Я стал расспрашивать одного дедка о порогах перед Лентьево. Как оказалось, он слышал о них, но никогда сам лично там не бывал... что ж, посмотрим скоро сами, что это за пороги такие.

Отчалив от пляжа, прошли протоками около Загивья и повернули вслед за руслом направо, оставляя слева высоченный песчаный обрыв с беседкой наверху. Фотографии этого места вышли просто умопомрачительными. Трепет охватил меня — дальше

снова первопроход — если маршрут до этого места был мне знаком, то дальше мы снова идём в неизвестность! Ура-а-а!

Мы с Саней замешкались на песчаной косе, делая фотографии, и сильно отстали от бригады. Вышли на широченный плёс, увидели нашу флотилию далеко впереди, лопатающую веслами. Налетел встречный ветер, стало тяжело идти. Расстояние между нами и авангардом флотилии стремительно увеличивалось. Надо было исправить ситуацию. Зарядил сигнал охотника зелёной ракетой и пальнул вперёд под углом градусов 45, чтобы бригада услышала выстрел, заметила ракету и подождала нас. Они, к счастью, догадались и подождали. Дальше пошли более менее стройной кильватерной колонной.

Песчаные пляжи и обрывы становились всё краше и краше, но, увы, они скоро должны были закончиться близ деревни Бывальцево, о чём я знал из отчётов и спутниковых снимков. Так что место на днёвку надо было в любом случае найти на этом промежутке до Бывальцево. Плыли медленно и даже, я бы сказал, лениво. Два раза причаливали оценить место — нам всё казалось не очень. То не было пляжика, то место для лагеря слишком далеко от воды, то ещё что-нибудь. Привередничали.

И вот, пройдя примерно половину пути от Загривья до Бывальцево, мне показалось, что на левом берегу сразу за прибрежными кустами должна быть хорошая поляна без травы. Мы высадились на песчаный берег и взобрались по невысокому подъёму наверх. Стоянка была отличная! Поляна ровная, стол, скамейки, куча места для палаток, кое-какие дровишки валялись, мусора не было. И огромная песчаная коса есть, как и хотели. Решили, что, возможно, это лучшая стоянка из найденных нами в этом сплаве. Координаты — $N\ 59.16482^\circ\ E\ 36.28046^\circ$. На правом берегу чуть поодаль в

глубине леса находилось урочище Лукобор, как оно было обозначено на карте ГШ. Что там раньше находилось, мне найти не удалось. Возможно какая-то деревня, потому что место тут и вправду очень красивое — река делает затяжной S-образный поворот и имеются отличные песчаные косы. Ясное дело, мы остались на днёвку.

Делали всё лениво, потому что времени было вагон — на стоянку пришли часов в 14 или 15. Как обычно, перетаскали вещи, байдарки затащили и перевернули вверх днищем, развернули лагерь. Над столом натянули тент, памятуя о часто настигавших нас дождях в последние дни. Костёр сделали чуть в стороне, чтобы не подпалить тент. Место под палатки расчищали от безумного количества шишек — видимо тут кормятся бёлки, но самих пушистых непосед мы не видели.

Прошел лёгкий дождичек и появилась радуга. Природа радовала нас, одним словом. Паша и С.Ю., тем временем, отправились рыбачить ниже по течению. Дима и Саня обсуждали рок-группы и музыку вообще, а Ваня счастливо участвовал в ничегонеделании. Я тоже отдыхал, слоняясь по лагерю с фотоаппаратом. К середине похода мышцы уже окончательно перестали ныть, привыкнув к физнагрузке, а кожа на руках огрубела от весла, потому что я грёб по привычке без перчаток.

С днёвкой всё сложилось как надо — отличное место в полнейшей глуши... связи и той нет. Я включил телефон и попытался отправить жене смску, но сообщение не проходило. Встал на пенёк, связь лучше не стала. В итоге, пойдя по берегу и поискав связь, я бросил это бесперспективное дело — до ближайшего населенного пункта — Бывальцево — километров 8-10 по прямой, да и не факт, что там есть вышка сотовой связи.

Вечером заготовили дров — притащили ещё брёвен и распилили их. Дима вызвался приготовить ужин, а остальные стали ему помогать. Наш шеф-повар порадовал нас кус-кусом с тушёной, салатом с тунцом(!) и традиционным супом. Вот это да! Настоящее походное пиршество! Приготовив ужин, сидели застольничали допоздна, благодарили нашего шеф-повара. Стемнело и в ход даже уже пошли фонари. Саня наигрывал на губной гармошке. Я блаженно сидел на стульчике, прислонившись к дереву, и пускал вверх колечки дыма из трубки. Пожалуй, в этот вечер я, возможно впервые за этот сплав, по-настоящему прочувствовал атмосферу уединения и отречённости от цивилизации. Эти сладкие минуты! Дорожу ими. Собственно, ради этих мгновений и затевается всё вот это вот. Они проносят, как будто тайком, нелегально, в душу спокойствие, удовлетворение, сознание дикости, первобытности, естества. Именно эти минуты очищают сознание и ради них мы идём в походы, сплавы...

Спать расползлись очень поздно — всё равно завтра выспимся! Ведь завтра долгожданная днёвка! Каждый из команды наверно уже много раз тихонько проклинал меня и С.Ю., как командиров, что мы никак не остаёмся на днёвку. Но от длительного ожидания место, выбранное сейчас нами, становилось только лучше в сознании притомленного туриста-водника.

Глава 11

Потапыч. 07.08.16

Проснулся достаточно рано, но вылезать из палатки совершенно не хотелось, и вскоре я снова задремал. Соизволил вылезти, когда народ тоже уже проснулся и начал шуметь. Стали готовить завтрак — Саня проявил рвение и взял инициативу в свои руки. В итоге у него получилась обалденная каша, в которую также добавили орехи, изюм, курагу и другие сухофрукты — как мы обычно делаем. Пока Саня кашеварил, я достал флаг Советского Союза и укрепил его на свежесрубленном импровизированном флагштоке. «Неба утреннего стяг...» и снова аккорды гимна на губной гармошке в исполнении Сани.

Потом вспомнили, что у нас есть блинная мука и захотели сделать оладьи с яблоком. Приготовили тесто, как умели, и Дима начал готовить. Хотели сначала печь оладьи в крышках котелков. Но крышки оказались слишком тонкими и всё сгорало. Усовершенствовали конструкцию — стали печь в двух крышках, поместив между ними песок для

распределения тепла. Снова почему-то не вышло. Блинчик снизу подгорал, а сверху по-прежнему оставался абсолютно сырым. Дима достал свою газовую горелку и мы повторили всё то же самое, только теперь не на костре, а на горелке. Но результат вышел тот же — сырой подгорелый блинчик. Тогда С.Ю. предложил просто запечь тесто в котелке. Мы поставили котелок на угли и вокруг тоже привалили углями. Пахло безумно вкусно. Все ходили вокруг котелка в нетерпении... но увы, всё тоже сгорело, превратившись в полусырую несъедобную массу. Короче, как мы поняли, блины в походе — не мужских рук дело. А вот как теперь отчищать котелок? В нём напрочь пригорели остатки «теста». Я сразу предложил этот котелок выкинуть к чёртовой матери. Но С.Ю. сказал, что свой котелок в беде не бросит и пошел на берег отчищать его. Поели, короче говоря, оладушков.

Но, поскольку мы уже до того зарядились кашей, отсутствие оладушков нас не сильно огорчило. Так что днёвка начиналась почти отлично. По синему-синему небу плыли частые кучевые облачка, день обещал быть жарким. После завтрака мы с Саней решили сплавать из интереса на противоположный берег, потому что Паша сказал, что видел там... медведя. Оказалось, Паша рано утром встал и пошел на рыбалку, и тут ему улыбнулась удача — несколько крупных рыбёшек стали добычей. Поймав пару окушков, Паша и увидел медведя на том берегу. Не очень приятное соседство на днёвке, однако. Надо разведать, что там такое и вот мы уже на пустой байдарке мчимся вдвоём с Саней на правый берег, на песчаную отмель чуть ниже по течению.

Вылез из байдарки и сразу заметил следы, но не медвежьи, а собаки — воображаемая линия проводилась между 1 и 4 когтём, пересекая подушечки лапы — значит

это собака, а не волк. Откуда тут собака? Ну да ладно, пошли с Саней дальше и... наткнулись на свежие следы медвежонка. Отпечаток его лапы был меньше моего, у меня 44-ый размер ноги. Сразу стало как-то не по себе. Сфотографировав свидетельства пребывания тут медведя, мы поспешили убраться с этого пляжа обратно в лагерь.

Настроение у меня подпортилось. Мы встали на днёвку, да ещё место такое живописное, а тут медведь где-то ходит неподалёку! Вот тебе раз! По прибытию в лагерь я сразу проверил на всякий случай на месте ли сигнальные ракеты. Глупо, правда, надеяться, что они как-то помогут в случае нападения хищника. Хотя, с другой стороны, зачем ему нападать? Мы ему ничего не сделали... не считая того, что встали тут на днёвку. Короче говоря, мысли роем носились в адмиральской голове, сталкивались там и думали, что предпринять в данной ситуации... вплоть до снятия со стоянки. Но в итоге я решил оставаться, потому как медведь больше не показывался, погода была блеск, место — супер, а чувство тревоги понемногу ушло.

Паше и С.Ю. улыбнулась рыболовная удача — удалось за день наловить 6-7 крупных рыбёшек. Паша решил их закоптить вечером на углях в специальном пакете. Я успел вымыться в реке, перестирал все вещи и развесил их сушиться. Потом зашёл по песчаной косе далеко выше по течению и обратно приплыл самосплавом, вылез и стал загорать. Красивейшее место мы выбрали! Дима сидел у воды на стульчике и читал книгу, а Ваня играл рядом с ним в песочке. Идиллия! Паша и С.Ю. продолжали рыбную ловлю, а Саня релаксировал в лагере.

День, тем временем, уже клонился к вечеру. Небо расчистилось, и оранжевые краски закатного солнца стали освещать песчаный берег. Я взял штатив, фотоаппарат,

дистанционный пульт и пошел на фотоохоту — закатный свет известен своей мягкостью и кадры, сделанные в это время, получаются особенно хорошими. Так и случилось — кадры вышли замечательные. Но оранжевое солнышко вскоре зашло за сосны — пора было идти в лагерь. С.Ю. и Ваня, тем временем, уже почистили картошку в реке. Ужин поспевал. Ваню обучали рубить дрова топором, но у него пока не очень хорошо это получалось. С.Ю. нашёл в лесу костянику. Добавили её в чай. Подоспела копчёная рыба от Паши — объедение! Наш рацион, и без того разнообразный, обогатился таким шикарным лакомством. К копчёной рыбе у нас был даже лимон — просто барство!

Я сидел на скамеечке, обильно закусывал с ломившегося от яств стола и блаженно выпускал вверх колечки из трубочки. А вот у ребят кончилось курево... я им говорил до похода, что на природе расход в 2-3 раза больше, но это все всегда рассчитать не могут. Ребята стали стрелять мой рассыпной табачок и набивать его в кальку от конфет «Коровка». Сии самокрутки мы так и называли — «Коровка».

Вскоре после перекуса копчёной рыбой, мы навернули сытнейший ужин и продолжили опустошать запасы 96-ого, травя всякие байки и болтая о всевозможной чепухе. И тут-то хозяин леса снова дал о себе знать — на противоположном берегу послышался громкий хруст веток. Мы повскакивали от стола и вышли на берег. В зарослях определенно ходил кто-то массивный — ветки хрустели, кусты гнулись. Виновника не было видно. Честно, стало не по себе. Я стоял в оцепенении и перебирал в голове варианты, что бы предпринять. В итоге я взял два топора и стал соударять их, извлекая громкий и мелодичный протяжный металлический звук из своего кованого топора. Хруст углубился в заросли и

удалился. Мы стояли и продолжали трапезу уже стоя — не отвлекаться же от ужина, в самом деле?

Но вскоре стало вообще не до смеха — на том же бережку, куда мы с Саней плавали с утра, показался мишка. Видимо, испугавшись звона топора, он отошёл вглубь зарослей и вышел подальше от нас к воде. Не смотря даже в нашу сторону, он медленно подошёл к реке, постоял, помедлил, попил воды. В лагере нарастало напряжение. Я достал из штормовки два сигнала охотника и зарядил их. Стрелять или не стрелять вверх, вот в чем вопрос! Отпугнёт это или наоборот, привлечёт зверя? С медведем я сталкивался 1 раз в Башкирии, но тогда я лично его не видел, да и нас было 50 человек, так что момент истины я тогда как-то не прочувствовал. А сейчас, стоя с двумя сигналами охотника, готовый к стрельбе «по-македонски» с двух рук, я размышлял, что же всё-таки делать.

Мишка, вообще не обращая на нас никакого внимания, попил воды и стал переплывать реку на наш берег! Правда, не в нашу сторону, а по диагонали от нас — ниже по течению. Но это всё равно — на наш берег! Я протрезвел буквально за секунды! Ване, крутившемуся между нас, сказал не бегать и он замолчал. А потом расплакался, видимо тоже, наконец, ощутив страх. Ваня запричитал, чтобы мишка не кушал его, а кушал нас, потому что мы — старые по его мнению. До-о-о-брый мальчик! Ну, так-то да, заросшие щетиной мы кажемся старше, чем есть на самом деле. Ваня, впрочем, быстро успокоился и ещё раз напомнил нам, что мы старые и нас кушать уже можно, а его нет, чем разрядил обстановку. Я ещё немного постучал топорами друг об друга, издавая громкий протяжный звук. Мишка же спокойно переплыл реку, вылез на берег и углубился в лес... вроде бы не в нашу сторону.

Тут Дима схватил топор и вырубил две огромные рогатины, справедливо заметив, что наши предки как-то же охотились на медведя без огнестрельного оружия. . . Никто не поддержал его энтузиазма. Я решил, в случае чего, уходить по реке на пустой байдарке, а потом вернуться за вещами — мишка не стал бы вечно околачиваться в районе лагеря. Короче говоря, перепугались мы не слабо. Естественно, здоровый сытый зверь боится человека. Но не пойдешь же искать его и спрашивать, мол — эй ты, да-да, ты! Ты сытый и здоровый или нет?

Потапыч ушёл, а тревога осталась. Кроме того, погода начала портиться и стал накрапывать дождик. С.Ю. сделал единственно верное дело — унёс остатки сала и повесил пакет с ними на берёзу в стороне от лагеря, а остальные продукты сказал сложить около стола, а не в палатках. Потом, оглядев нашу порядком струхнувшую бригаду, он сокрушенно сказал, что мы зря боимся. Зверь боится нас гораздо сильнее, чем мы его и т.д. и т.п. — что и так вертелось у меня в голове, но нервишки подсказывали другое — жги костёр. В голове будто совещались здравый смысл и страх:

— Но ведь медведь боится нас сильнее. . .

— ЖГИ КОСТЁР!

— А как же природный страх животного перед человеком. . .

— Ж-Г-И К-О-С-Т-Ё-Р!

Дима с Ваней пошли спать, С.Ю. тоже улёгся пораньше, а мы с Пашей и Саней остались жечь костёр и добывать конфеты «Коровка». Впрочем, Папа скоро тоже ушёл, напившись чаем, остались мы с Саней. Под шум редкого дождика жгли костёр и болтали о разном, стараясь разогнать

сон. В шуме ветра и дождя мне всё чудилась поступь хищника, блуждающего по лесу.

Перевалило за полночь. Вздурораженное сознание рисовало медведя, сидящего в засаде и тихонечко ждущего, когда же эти негодные людишки наконец уснут. Стали болтать про группу Дятлова, инопланетян, бактериологическое оружие и прочие страшилки у костра. Но, чем дольше мы сидели, тем больше я понимал, что это всё, конечно же, зря и надо бы спать. Но мы почему-то всё сидели и подкидывали дрова в костёр. Дождик помаленьку прекратился. К этому времени мы выпили с Саней невероятное количество чая и порядком опустошили мой кисет. Болтали о всяком разном, вспоминали наш институт, как учились, потом перемывали кости преподавателям, вспоминали студенческие годы... однопоточников, однопоточниц... потом углубились в школьные года...

...Когда пошёл четвертый час ночи, мы с Геннадичем, не сговариваясь, подкинули в костёр три больших бревна, сделав подобие таёжного костра, и пошли спать. Уснул беспокойно, сжимая рукоять топора в руке...

Глава 12

Пороги и Салынь. 08.08.16

Проснулся. Жив. Уже хорошо. Выполз из палатки и стал разжигать костёр. Дров практически не осталось — спалили почти все запасы вчера с Саней. Утро команда провела в опаске, димины рогатины лежали рядом. Медведь, однако, и не думал появляться снова, и мы более-менее спокойно приготовили завтрак и быстро свернули лагерь.

Вышли на воду не поздно. Погода испортилась. Нас нагнали тучи, и стал накрапывать дождик. По плану у меня оставалось 3 ходовых дня, из них последний чисто символический — 5 километров. Так что, поход, кажется, сокращается. Берега после Бывальцево стали неприступными, как и писали в отчетах, и заросшими сплошной буйной смешанной растительностью. Характер реки резко изменился — песчаные пляжи и повороты пропали — русло спрямилось и уширилось. Течение, правда,

почему-то усилилось. Судя по GPS, мы подбирались к порогу Горынь.

Дождь зарядил пуще прежнего. Мы надели дождевики и укутали ноги полиэтиленовой плёнкой от брызг с весла. Налетел встречный ветер. Похолодало. Руке, опущенной в воду, было теплее, чем в воздухе. Стали активнее грести, чтобы не мёрзнуть. Вскоре запищал GPS — подошли к первому порогу... а его нет. Изгиб русла как на карте, а порога нет — слишком высок уровень воды! Но мы всё равно причалили передохнуть. Единственное, что хоть как-то намекало на порог — у противоположного берега виднелся большой камень...

В GPS сели батарейки, пришлось аккуратно заменять, прикрыв прибор своим телом от лившихся с небес потоков воды. Потом прошёлся по местности — сплошной уклон и холмы. Ровного места нет. Дров нет. Лес голый. Место, видимо пользуется популярностью у рыбаков — на правом берегу заметили что-то вроде засидки. Прикинул, что лагерем вставать не только рано, но и пока что негде — места все попадались не очень, да и тут, у «порога», не лучше. Поплыли дальше.

У села Мережа прошли точку с координатами порога Буг. Тоже без каких либо проблем по высокой воде. Ничего не заметили вообще. Ну островок в русле. Всё. Разочарование. Я не ожидал, конечно, какого-то категорийного препятствия с белой бурлящей водой и острыми камнями, но всё таки хоть что-то в этом месте должно было быть, иначе зачем на карте ГШ обозначать это место как порог? Непонятно.

Перед поселком Мережа прошли интересное место на реке — в русле было два плотно заросших лесом острова, стоявшие не друг за другом последовательно, а как бы

параллельно в русле. Река тут протекала по трём протокам между этими островами. Течение в протоках было не просто приличным, а сильным. Мы с Саней пошли в левой протоке и не прогадали — течение вынесло нас вперёд перед теми, кто пошёл посередине.

Мы шли дальше и вскоре на правом берегу показались домики села Мережа. Причаливать не было никакого желания, тем более, что дождь явно не собирался заканчиваться. За левым поворотом реки после Мережи должен был быть последний порог — Вяльская Гряда. Но, вы уже догадались, его тоже не оказалось там, как и двух предыдущих. Не было ни малейшего намека на какое-то водное препятствие. Я был, конечно, раздосадован. Уж подобие быстрины или переката должно было быть, думал я. С другой стороны, если бы пороги действительно были на своих местах, да причем серьёзные, возможность получить повреждения байдарок в такой чертовски дождливый день с неприветливыми берегами в мои планы явно не входило.

Дождь лил и лил, а силы наши таяли. В расслабленном режиме плыть не получалось, потому что замерзали. Надо было искать стоянку среди заросших берегов. Пройдя урочище Гвёрстно на левом берегу, заметили на правом берегу стоянку с одинокой байдаркой. Тоже уже хотелось где-нибудь причалить. Я смотрел на GPS и не верил своим глазам — мы перевыполняем норму километража, а времени до вечера ещё очень далеко! Вот что дождь и течение делают!

В устье реки Любосивец попробовали найти место для стоянки, но берега показались нам непригодными. Что ж, последняя надежда — конечная точка на сегодня — урочище Салынь. Добрались да него довольно быстро. Место необычайной красоты! Река делает изгиб влево, огибая два острова подряд, и снова круто берёт вправо.

На мысу сосновый лес, маленькая бухточка как раз для байдарок, плавный подъём, наверху ровная площадка и дальше холмистый рельеф с сосновым редколесьем.

Я находил информацию, что раньше тут располагался склад сплавного леса. Мы же обнаруживаем кучу необрезных досок, стол и скамейки. А также кучи мусора повсюду... это удручает. Чем ближе мы к цивилизации, тем более загаженными оказываются обжитые стоянки. Люди, зачем вы это делаете? Остался мусор — сожги его в костре! Железные банки от тушёнки, обожжённые в костре, достаточно быстро ржавеют и разлагаются! Бумага, пластик — всё это сгорает. Не хочешь жечь — увези с собой мусор!!! Не можешь увезти — закопай, в конце концов, поглубже, сделай милость! Но поделаться в данной ситуации ничего было нельзя и мы, вооружившись сапёрной лопатой и перчатками, приводим стоянку в более-менее нормальный и пристойный вид...

Дождик постепенно прекращается, но вокруг всё мокрое! Расходимся по лесу в поисках сухих дров. Местность, где мы причалили, очень впечатляет — холмы и впадины, резкие перепады высот. Под ногами мягкий мох белёсого цвета, лес в основном сосновый. Одним словом, красота! Вскоре каждый притаскивает по одной-двум оглоблям, которые мы распиливаем, и я приступаю к разведению костра из этих всё равно сырых дров.

Продрогли. Дал задание притащить ещё сухих, по возможности, дров, а сам всё вожусь с костром. Никак не разгорается — дрова насквозь промокшие за целый день дождя. Дима предлагает вскипятить воды на чай на его газовой плитке. Так и поступаем — пока делается чай, я колдую над костром, разжигая его газовой горелкой. В итоге, уже почти с кружкой свежего чая в руке, мне удаётся

поддерживать нормальное горение костра, и мы немедленно приступаем к готовке ужина, а также ставим тент от дождя. Хочется поскорее откусать горячей еды. Чистим картошку, достаём очередные банки с тушёнкой — всё как обычно. Вскоре наш ужин почти готов.

Я с наслаждением откидываюсь в походном стульчике, сидя под тентом, попыхивая трубочкой и ожидая вечернюю похлебку. Папа и Саня крутят «коровки», стреляя у меня табачок. И тут меня осеняет, что завтра же выброска и маршрут мы прошли на 1 день быстрее и все договоренности о микроавтобусе... так, надо бы позвонить водителю. Бригада доделывает ужин, а я включаю телефон... связи МТС нет. Хожу, ищу место, вдруг появится... нахожу. Стою на пеньке с телефоном на вытянутой руке... показывает одну «палочку» связи. Но прозвониться не удалось. Тучи сгущаются над адмиральской головой.

Диме удаётся прозвониться Владимиру в Москву и зачем-то напрячь его поисками нам микроавтобуса. Я же пока безуспешно ловлю связь в попытках прозвониться в Москву. Тут С.Ю., сказав, что все эти ваши андроиды и айфоны — гуано, достает из гермопакета кнопочное чудо китайской радиоэлектронной промышленности с sim-картой Мегафона и полным заполнением связи. Спасены! Звоню по этому чуду в контору, где заказывал заброску и спустя полчаса договариваюсь о выброске. Владимиру отсылаем отбой. Итак, ура! Завтра вечером нас заберут от моста в Лентьево, как мы и хотели — вопрос решён.

Бригада поглаживает отросшие щетины и вопросительно смотрит на меня. Оста-а-лся, конечно остался ещё 96-ой, как раз на этот вечер. Старпом, традиционно приговаривая «два к трём», вновь разводит алхимию с кружечкой. Ужин, тем временем, поспел, а С.Ю. нарезает

остатки сала. Сил этот день у нас отнял прилично — мы прошли около 35 километров под проливным дождём. Фляги мои окончательно опустели, всё приготовленное мы скушали. Сидели под тентом за столиком и попивали чаёк, уплетая печенье с мёдом и доедая остатки сала.

Погода к вечеру снова испортилась, небо нахмурилось, опять стал накрапывать дождик. От ощущения того, что наше мероприятие подходит к концу, стало грустно. Я, можно сказать, только-только недавно ощутил этот дзен отчуждения и вот скоро снова город. Но всё хорошее в этой жизни, увы, скоротечно. Будем радоваться, что это было с нами. По палаткам расползлись рано, около 10-ти вечера.

В этом сплаве я отчего-то не вёл хронометраж и не указывал время в судовом журнале, а вообще зря. В основном я пользовался GPS, благо мой прибор обладал хорошей чувствительностью и ловил спутники даже в густом лесу, а уж на воде вообще никаких проблем с этим не было.

Глава 13

Выброска. 09.08.16

Вылезать из палатки совершенно не хотелось. Сознание того, что нам осталось пройти 5 километров до антистапеля, а водитель на микроавтобусе будет только вечером, расхолаживало окончательно. Поэтому утренние сборы я вообще пустил на самотёк. Абсолютно неспешно приготовили традиционную утреннюю кашу, ещё более неспешно позавтракали, ещё более лениво свернули лагерь. Погода в этот день радовала — светило солнце, частые низкие облака скользили по небу. Полностью подготовились к отплытию только около 12-ти часов. Я символично оставил в углублении на дереве коробок спичек как дар богам леса в знак того, что в этом походе мы ничего не забыли из личных вещей на стоянках, кроме моей ложки.

Итак, в путь! 5 километров — это можно и пешком пройти, поэтому не гребём совершенно, а только подруливаем, течение само нас потихонечку несёт. Облака рассеиваются, погода налаживается, скидываю штормовку.

Вскоре после урочища Салынь, где мы ночевали, проходим любопытный островок в русле. Течение резко и, я бы сказал, борзо ускоряется тут при сужении реки и мы с Саней, налегая на весла, ради хохмы замеряем скорость по GPS — выходит 10-11 км/ч! Вот это да! Дальше после этого уже абсолютно неспешно плывем по течению.

Проходим деревню Шелохачь на левом берегу и вскоре после неё слышим шум машин. Показывается из-за поворота мост трассы А-114. Это и есть наша конечная точка маршрута. Я достаю фотоаппарат и снимаю мост с воды, а Саня, достав губную гармошку, начинает наигрывать «Плыли,плыли, вдруг остановка...». Сие действо мне удаётся даже заснять на видео! Проезжающие по мосту машины грохотом отдаются в его железобетонной конструкции. Пройдя под мостом, я запримечиваю хороший спуск к воде на низком левом берегу и мы, по всей науке, развернувшись на 180, причаливаем. Всё. Сплав окончен, да здравствует Новый Сплав! Бригада подтягивается, тоже причаливает. Антистапелимся.

Времени до выброски микроавтобусом у нас часов 6-7. Запас огромный. Отдыхаем немного, разведываем место, где причалили. Берег укреплён бетонными плитами около моста, под мостом проходит грунтовка. Местность идёт как бы двумя террасами — на верхней располагается грунтовка, потом укреплённый бетонными плитами откос и снова площадка внизу, выходящая уже непосредственно к воде. Погода в этот день очень ветреная и переменчивая — может в любой момент пойти дождик. Хотя и светит яркое солнце, облака плывут вполне себе дождевые. Поэтому решаем все вещи перетаскать под мост, предварительно расчистив там площадку от битого стекла.

Байдарки разгружены, вещи перетасканы, настал черёд

разборки и мытья наших байдарок. Разборкой занимаются Капитаны — С.Ю., Дима и я, а Саня и Паша, взяв сумку, уходят искать магазин и вести разведку местности. Ваня счастливо бегаёт между нами и помогает разбирать лодки. Какие же лёгкие КНБ-шки! Дима и С.Ю. быстро сдувают их, моют в реке и раскладывают шкуры сушиться. Я тоже достаточно быстро разбираю свою ласточку «Таймень». Неудобство, как всегда, доставляют лишь замки стреляющих стрингеров, которые заклинивает после недельного сплава. Потом промываю кости в реке и сматываю их любимой синей изолентой. Далее промываю шкуру от песка и тоже раскладываю её на бетонных плитах сушиться. Вскоре Дима и С.Ю. уже запаковали свои лодки, а я всё ещё вожусь, пытаюсь впихнуть кости покомпактнее. Через минут 15 мне это удаётся и мы сваливаем наши упаковки с байдарками около опоры моста, а сами располагаемся на стульчиках тут же рядом. Видим, как возвращаются наши гонцы из магазина. На сборку байдарок ушло где-то полтора часа.

Саня и Паша притаскивают ящик пива(!!!) и закуску, мы садимся трапезничать. Тушёнки у нас ещё осталось очень много — я же брал из расчёта на восьмерых человек, а нас всего шестеро. Поэтому каждый, кто хочет, берёт и вскрывает себе отдельную банку и уминает её с хлебом. Тут погода моментально портится, с неба опять льёт, как из ведра! А нам всё нипочём, мы сидим под мостом, кушаем. Саня достаёт гармошку... «Сидим под мосто-о-ом... Нам всё нипочё-ё-ё-ём... мы плыли сюда-а-а-а, промокла нога-а-а-а» и т.д. — что вижу, о том и пою, походный блюз! Потом Саня выдает на гармошке гимн Советского Союза и саундтрек из «Титаника», вышибая скупую мужскую слезу.

Погода-погода, ты такая переменчивая! Снова светит яркое солнце, дождик заканчивается, как и ящик пива.

Под мостом против течения проходит моторная лодка с рыбаками. До выброски ещё очень много времени, мы с Саней снова идём в магазин. Взбираемся на мост, я фотографирую дорожный указатель «р. Чагодоша». На нашем пути пост ДПС, где два «товарища» странно косятся на нас с Саней в одинаковых штормовках. Режем угол через какие-то заросли и остатки какого-то завода или автобазы, пробираемся к магазину. Наверно в этот день мы сделали им недельную выручку. Приобретаю магнитик на холодильник с фотографией и надписью «Устюжна» — это город тут неподалеку на реке Мологе. Такого экспоната у меня ещё нет — все знакомые, разглядывая на холодильнике коллекцию магнитиков, непременно спрашивают теперь, мол, а где ж эта Устюжна? И тут я начинаю свой рассказ...

Идём обратно, позвякивая пакетами. Горланам на все окрестности: «Круговая порука мажет, как копоть — я беру чью-то руку, а чувствую локоть...», а потом и «Одинокая пти-и-ица, ты лета-а-аешь высоко-о-о» и прочее из Наутилов. Возвращаемся к мосту и аккуратно спускаемся, шатаясь, по крутой лестнице вниз, к грунтовке, а потом и к нашей стоянке у опоры моста.

Народ уже очумел сидеть на одном месте и ждать выброску, поэтому мы снова принимаемся за тушёнку, потом в ход идут разные истории из жизни и прочий трёп. Саня решает сделать из пустых бутылок ксилофон... Ставим в ряд бутылки, наливаем в каждую своё количество воды, чтобы ... разная тональность, и Саня начинает палочкой по ним стучать, подбирая мелодию. Кстати, у него получается довольно интересно и даже похоже — наигрывает мелодию из «Крёстного отца».

От скуки решаю исследовать мост. Я где-то давно читал, что во всех мостах должны быть минные камеры,

чтобы в случае войны можно было легко подорвать мост и не дать противнику переправиться через реку. Поднимаюсь наверх по насыпи, потом, ухватившись за край металлоконструкции и подтянувшись, оказываюсь под мостом, где он лежит на крайней опоре и переходит в насыпь. Тут, под полотном моста, идёт своеобразный служебный мостик из металлоконструкций, позволяющий попасть на опоры моста и вообще перейти реку не по полотну, то есть не сверху как положено — где машины ездят, а под ним. Правда, страшновато — мостик узкий, перила низкие, и все это из арматуры сварено. Под ногами щели и метров 10-15 высоты. Но во мне разыгрывает авантюрная нотка и я ставлю ногу на этот мосток и медленно начинаю продвигаться к опоре.

С.Ю. внизу кричит, мол, а не дурак ли я? Отвечаю, что всё под контролем и аккуратно продолжаю продвигаться вперед. Вскоре я, переступив через перила, оказываюсь на опоре моста под дорожным полотном и начинаю осматриваться. Конечно, непонятно неподготовленному моему взгляду, что тут может быть минной камерой — всяких закоулков, образованных металлоконструкциями, тут множество. Потом ещё больший дух авантюризма заставляет меня пойти дальше, на середину реки, по этому маленькому мостику. А он шатается и трясется каждый раз, когда сверху проезжает машина и ещё сильнее, если грузовик.

Дойдя до середины, посмотрев вниз на реку и многозначительно решив, что миссия выполнена и дальше я не пойду, поворачиваю обратно к опоре. У опоры бригада фотографирует меня, запечатлев этот безрассудный поступок, и я благополучно добираюсь до конца моста и вылезая из-под него. Ух! Было не по себе на высоте, но сейчас всё позади. Спускаюсь вниз к бригаде. Почему иногда тянет на такие авантюры? Глубинное сознание того, что хочется

это сделать, а так же чувство, что если не сделаешь, потом будешь долго корить себя за непреодоление своих страхов.

Я снова блаженно располагаюсь на стульчике, укутавшись в шемаг и штормовку — похолодало. Набиваю последним табачком трубочку и тихонько попыхиваю. Связь тут отлично ловит — рядом Лентьево. Все позвонили родным, поболтали чуток, сказали, что всё хорошо и скоро будем дома. Эх, своя сладость есть в этом чувстве возвращения домой. Домой, где тебя ждут! Может быть, надо иногда ощутить себя в отрыве от привычного, чтобы ярче и сильнее заиграла красками прежняя жизнь в городе? Определено так! Уже представляю, как жена выскочит из подъезда и бросится ко мне, заключая в свои жаркие объятия!

В голову, как и всегда в таких ситуациях, лезет еще всякая философия, мысли об окружающей природе, о далекой туманности Андромеды и прочих галактиках, как вдруг раздаётся звонок от водителя. Он свернул у поста ДПС налево, как мы ему и говорили. Теперь надо идти в село встречать его и показывать дорогу. Оглядев команду и увидев мутные взгляды Паши и Сани, я понял, что идти придётся мне. Взбодрился припасённым чаем из термоса, взял телефон и бодро потопал по грунтовке в Лентьево.

По пути перепрыгнул с разбега через ручей, разлившийся, видимо, после недавно прошедшего дождя, прямо на дорогу. Вскоре, минут через 5-10, я вышел в край села Лентьево и был поражён красотой отделки изб! Такая красота уже исчезла из ближайшего подмосковья. Резные наличники, разнообразные вариации на тему резьбы по дереву и всё это сдобрено разноцветной красочной раскраской! Красота, да и только! Иду по улице и каждый дом такой! Висят тарелки спутникового ТВ, палисадники

ухоженные, ворота и заборчики тоже. Не умерло село, пережило разруху 90-ых, а теперь потихоньку возрождается, что не может не радовать. Может быть, это только дачи, а постоянно тут мало кто живет, но нет, какие же дачи? Тут в округе Лентьево и есть самое крупное село, не считая города Устюжны.

Вдалеке замечаю белый микроавтобус на перекрестке, звоню водителю — так и есть, это он. Развернувшись, он подбирает меня, и мы катим к мосту за бригадой. Быстро добравшись и переехав через ручей, мы оказываемся у моста. Удобно и быстро грузим вещи — у этого микроавтобуса сзади нет рядов кресел, так что места для багажа предостаточно — сваливаем все наши тюки и немного переводим дух — рюкзаки с байдарками таки тяжёлые.

Команда начинает рассаживаться, я делаю пару фото, а потом по традиции бегу на прощание умыться водой из реки. Вернувшись, сажусь вперёд, рядом с водителем. Оборачиваюсь назад в салон, оглядываю с прищуром бригаду и, изрекая залихватское юрино «Поехали...», мы начинаем выбираться из села на трассу А-114. Предстоит выброска в ночь. У нас есть припасённый «Старый Кёнингсберг» и он медленно начинает исчезать под закуску лимоном, который удалось достать в магазине. Жируем, однако.

Сворачиваем с трассы А-114 на Устюжну и почти сразу же нам дорогу перебегают огромный лось! Но скорость наша низка, да и лось далеко, так что никакого вреда друг другу мы не причиняем. Я даже успел вскинуть руки и сделать несколько снимков — вышло смазано, но очертания лося проглядываются вполне узнаваемо. Вот так да! Лис, зайцев, сов, ёжиков, даже медведя видели, а теперь ещё и лось!

Продолжаем наш путь — перед самым поворотом

непосредственно в Устюжну, заезжаем на заправку. Бригада лениво тянется в магазин за минералочкой. Через ещё час всё, что крепче воды, оказывается уничтожено и с задних рядов слышится чей-то богатырский храп. Странно, но у меня сна ни в одном глазу, я болтаю с водителем. Он оказывается чрезвычайно интересным человеком, причем такой невыговариваемой национальности народов Кавказа, что как я ни повторял её, запомнить к своему стыду, не смог. Причем православной национальности, что меня ещё больше удивило. Захотелось побольше узнать об этих людях. Водитель удивлялся обилию заброшенных церквей в тех краях, что мы проезжаем. Я рассказал ему краткую историю этого края, что некогда богатый Тихвинский водный путь пришел в упадок, а затопление купеческого города Молога для организации Рыбинского водохранилища окончательно поставило крест на былом расцвете региона... но жертва Мологи не была напрасной. В тяжелые годы Великой Отечественной войны Рыбинская ГЭС снабжала осаждённую Москву электричеством. Заводы Москвы и области продолжали работать и снабжать фронт, спасая нашу Родину, в том числе и благодаря этой электроэнергии — первая ЛЭП на Москву была проложена в 1941 году...

За разговорами мы незаметно подобрались к Ленинградскому шоссе и дальше полетели уже на одном дыхании, ещё раз заехав на заправку уже при подъезде к Москве. Я несколько раз всё-таки проваливался ненадолго в сон. Потом снова ободрялся чаем из термоса. Бригада мирно спала, убаюканная под тихие звуки радио. Вскоре мы уже пересекли МКАД и понеслись на Электrozаводскую выгружать Ваню и Диму, что и сделали, когда на часах было часа 4 ночи. Потом в Новокосино выгрузили Пашу и С.Ю., а потом и меня в Железке. Саня помог перекидать

мои тюки и байдарку из машины, и они с водителем поехали дальше — в Любрецы.

Так я снова оказался дома. Сваленные вещи лежали прямо на тротуаре. Вокруг тихо и только начинает светать. Позвонил жене — она уже ждала меня. Как я и ожидал, она радостно выпорхнула из подъезда, и мы страстно обнялись, радуясь встрече! Что может быть прекраснее возвращения домой, где тебя любят и ждут? Стало быть, прав я? Освежает недолгая разлука чувства? Ещё как!

Глава 14

Заключение и выводы

Вот так и закончилось наше мероприятие — я всё описал, что называется, от подъезда и до подъезда в прямом смысле. Мы вместе с женой затащили все вещи в квартиру, мне уже приготовили горячую ванну и бритву — зарос щетиной я почти как Че Гевара. Отмывшись и побрившись, откушал завтрака и стал с энтузиазмом рассказывать про наше путешествие, а жена внимательно слушала и уверяла, что в следующем году обязательно пойдёт вместе со мной. . . я верил.

Этот сплав принёс мне не только уверенности в том, что я могу организовывать такие мероприятия, но и сознание полноценной завершенности маршрута №57, хоть для этого и потребовалось два года. В этом сплаве всё было гладко, мы прошли маршрут чётко по моему плану и безо всяких пробоин. Воды, как я уже писал, было достаточно. Экипажи, подобранные мной и С.Ю., оказались удачными. Все трудности, какие нам встречались, мы преодолели.

Выводы:

1. По маршруту:

- Интересный участок с высокими берегами и узким руслом закончился вместе с рекой Горюн. Так что, возможно, лучше стартовать все-таки от Ефимовского, а не от Вожаней, но тут опять же, не угадаешь с уровнем воды. По сравнению с Лидью, Горюн более предсказуем и шивер по нашей воде не было замечено в принципе. Однако Лидь оставила в моём сознании более красочные воспоминания, нежели Горюн.
- Чагода и Чагодоша, будучи более полноводными в этом году, понравились больше, потому что не было опасности сесть на мель посреди реки. Конечно, сесть днищем на песчаный грунт — это вовсе не страшно, просто тормозит тебя в пути, да и всё.
- Пороги на Чагодоше — миф. Возможно, чтобы их хоть как-то заметить, надо как раз попасть туда в такое маловодное лето, как в 2015 году.

2. По заброске/выброске:

- Заброска микроавтобусом чрезвычайно удобна — вас заберут прямо от подъезда и к нему же потом привезут. Если набирается хотя бы человек 6-8, то это уже экономически оправданно — получается не намного дороже, чем поездом, зато комфорта несравненно больше и быстрее. Нигде не придётся таскать тяжёлые рюкзаки, кроме как до машины и от машины. Поэтому, заброска/выброска поездами имеет право на жизнь в случае уж очень дальних забросов или если поблизости нет автодорог. Во всех

остальных случаях, конечно же, микроавтобусом лучше.

- Водители микроавтобусов, которые ездят на дальние расстояния, как правило, уже опытные люди и им привычно всю ночь проводить за рулём. Но я, всё равно, предпочёл как можно дольше не спать и контролировать ситуацию. Лишним это мне не показалось.
- По выброске получилось, что мы раньше на 1 день снялись с маршрута, и пришлось заново договариваться с водителем. Это неизбежные трудности, которые надо учитывать при подготовке и обсуждении выброски с водителем.

3. По экипажам:

- 6-8 человек — предельное количество народа, когда кончается порядок и начинается хаос. У нас был порядок, чему я несказанно рад. Все экипажи показали себя с лучшей стороны, преодолевая все встретившиеся нам трудности.
- Ребенку одному в походе было скучновато. Лучше, если детей будет несколько. Тогда они организуют «междусобойчик». Сколько радости принесет им поход сознанием того, что взрослые взяли их на такое мероприятие!
- Опыт чисто мужского похода показывает, что женщин с собой всё-таки надо брать. В их присутствии мужчины стараются не выражаться крепко и вообще ведут себя по-другому. Но и не надо забывать о сказанном Феликсом Квадригиным про женщин в походе. Впрочем, я хочу дополнить его слова о том, что женщины привносят хаос.

Это, по моему мнению, касается незамужних дам. Замужние, обычно, пытаются командовать только своими мужьями, а не всеми подряд. Тут уже наше мужское дело давать этому отпор.

4. По снаряжению:

- Этот поход стал удачным подтверждением моей теории о том, что одному экипажу следует согласованно подготавливать список вещей. Саня умудрился все свои личные вещи впихнуть в одну герму, как и я. Ну, кроме, может быть фотографического штатива. Остальное снаряжение, которое было у нас в байдарке — это групповое. Как то — тент, топор, пила...
- Тент в сплаве нужен. Если в 2015 году его даже ни разу не вытаскивали из чехла, то это только от хорошей погоды. В этом году он нас здорово спасал. Вещь нужная, брать один на группу однозначно. Ставили его на веслах, что оправдало себя, только способ крепления надо доработать. И прикупить дополнительный комплект колеёв к нему, а то колея от палаток не слишком годятся по причине своих малых размеров.
- Надувной матрас лучше изолирует от холода земли, нежели туристический коврик. Впрочем, Саня брал два туристических коврика и утверждал, что не мёрз. 2 коврика или надувной матрас — выбор каждого. Мой выбор — один коврик и один надувной матрас. Днём коврик сворачивается трубочкой и служит спинкой в байдарке.
- Газовый резак для разведения костра — брать однозначно! Это очень удобная штука, надо

иметь по крайней мере одну такую горелку на группу. В случае дождя и мокрых дров она выручает просто неимоверно. Даже не представляю, насколько затягивалось бы разведение костра в этом дождливом сплаве, если бы я не обзавёлся такой горелкой.

- Газовая плитка. Неоднозначная вещь, взятая с собой Димой. Один раз на ней мы приготовили плов и несколько раз вскипятили воды на чай. Имеет право на жизнь, места и веса много не занимает. Но тащить их несколько на 6 человек бессмысленно при таком мероприятии, как наше. Вероятнее всего, будет правильно сказать, что это такой своеобразный запасной вариант.
- Панама оправдала себя лучше, чем кепки. Нос и уши не обгорают на ярком солнце, будучи прикрыты полями панамы. Харизматичная фетровая шляпа С.Ю. была вне конкуренции.
- Сплаваться при чувствительной и ещё незагорелой коже лучше в х/б с длинным рукавом. У меня на такой случай есть то-о-оненький камуфляжный костюм, но пойдет и обычная х/б рубашка. Стало жарко — закатал рукава. Чувствуешь, что поджаривает солнышко — раскатал и намочил водой.
- Более плотная курточка с капюшоном а-ля штормовка — однозначно должна быть. Только, не синтетическая. Вообще, судьба синтетических тканей в походе печальна. Обычно они заканчивают в костре. Исключение составляет разве что флис.
- Сапоги. В этот раз в них был Ваня и это простительно — они ехали у него на байдарке

и никому не мешали. Остальные были либо в шлепанцах, либо босиком, либо в химзащите, как мы с Саней. Моё предпочтение при прохладной воде, непогоде и просто нежелании мочить ноги — за химзащитой по причине легкости, компактности и дешевизны.

5. Общие выводы:

- Сработал принцип $2/3$ к $1/3$, когда большинство команды к старту ($2/3$) знает друг друга, а меньшинство, $1/3$ — нет. Из этого получилась хорошая команда, способная к сплоченным, быстрым и организованным действиям.
- Музыкальный инструмент в походе однозначно должен быть. В этот раз это была губная гармошка. Я был приятно удивлен, как столь, казалось бы, простой и небольшой инструмент, способен скрасить не только погодные условия, но и вообще принести много удовольствия. Хочу еще попробовать варган. . .
- Норма километража, запланированная на день, сильно зависит от уровня воды и скорости течения. А узнать заранее уровень воды в реке и силу течения невозможно. Поэтому получается что-то вроде лотереи при планировании километража заранее. Выходит что, не планировать вовсе? Нет, планировать нужно, просто закладываться всегда не на пределе возможностей, а чуть меньше. Норму километража в день стоит наращивать постепенно, чтобы руки постепенно втягивались в греблю, и не возникло ненужных негативных чувств от физического перенапряжения.

- Всегда нужно иметь вариант досрочного антистапеля. ВСЕГДА.
- Для отпугивания диких животных иметь с собой по крайней мере одну сигнальную ракетницу. Конечно, лучше иметь и полноценное охотничье ружьё с собой, но пока среди моих знакомых не нашлось человека с ружьём.
- Будильник Адмиралу ставить. Никуда не денешься от этого. Иначе проспишь со 100% вероятностью — спится на свежем воздухе просто отменно.

На этом закачивается повествование о нашем водном приключении на реках древнего Тихвинского водного пути по рекам Горюн-Чагода-Чагодоща. Вся наша команда, безусловно, шикарно отдохнула на воде и вернулась загорелая и обновлённая. Мы испытали на себе и милость нашей природы, которая выражалась в хорошей погоде, упоительно красивых берегах и красивых стоянках, и хмурость дождей и ветра, напоминающую нам о том, что мы — не хозяева природы, но составная часть её.

К концу нашего сплава у меня сложилось непроходящее чувство, что в следующий раз я обязательно попаду на реку Песь. Так ли это? Посмотрим.

КОНЕЦ

© Соболев А.А. Москва 29.05.2017
ред. 27.02.2018, 22.08.2022

ПРИЛОЖЕНИЕ

Координаты стоянок

Я долго думал, стоит ли публиковать координаты стоянок в книге? Имеет ли это хоть какую-то ценность, значение? Пришёл к выводу, что даже если 1 человек, водник, байдарочник, сможет этим воспользоваться, это поможет ему в пути, поможет получить максимум от отдыха на реке — почему нет? Об одном только прошу, просто слёзно умоляю вас, друзья — даже на отдыхе, даже в состоянии «подогретого сознания» будьте людьми и не оставляйте после себя мусор на стоянках, уважительно и с должным почтением относитесь к природе нашей необъятной Родины!

Субъективно в скобках дана оценка стоянкам по 5-бальной шкале, где 5 — лучшая, 1 — худшая. Там, где оценка в скобках не приводится, дана просто справочная информация. Сокращения л.б. и п.б. — левый и правый берег соответственно.

Отдельно хочется предупредить вас, друзья, что за несколько лет всё может очень сильно поменяться — как из-за человеческого фактора, так и природного (много раз мне приходилось видеть подмытые и обвалившиеся берега), поэтому не стоит воспринимать эти данные как истину в последней инстанции, а лишь как информацию, могущую оказаться полезной. В частности, многолетние завалы на Песи в ближайшее время точно никуда не денутся.

р.Лидь

- N* 59.19729° *E* 35.17220° — стапель, п.б., 2017 г.
N 59.68915° *E* 34.89413° — ночёвка, л.б., 2017 г. (4)
N 59.68745° *E* 34.92153° — разр. пл., высадка л.б., 2017 г.
N 59.67229° *E* 34.94233° — высадка п.б., 2017 г.
N 59.64044° *E* 35.06237° — ночёвка, п.б., 2017 г. (4)
N 59.53621° *E* 35.19714° — ночёвка, л.б., 2017 г. (2)
N 59.51290° *E* 35.21290° — стапель, л.б., 2015 г.
N 59.46437° *E* 35.17958° — первая стоянка, л.б., 2015 г. (3)
N 59.42453° *E* 35.15822° — проход в правой протоке
N 59.42332° *E* 35.15214° — днёвка, п.б., 2017 г. (5—)
N 59.38460° *E* 35.17379° — супер-место, л.б. (5)
N 59.32765° *E* 35.17302° — ночёвка, п.б., 2015 г. (3)
N 59.19729° *E* 35.17220° — ночёвка, п.б., 2017 г. (3)

р.Горюн

- N* 59.29726° *E* 34.92587° — стапель, л.б., 2016 г.
N 59.27053° *E* 34.91910° — разр. пл., высадка л.б., 2016 г.
N 59.21645° *E* 34.92776° — высадка на мысу, л.б., 2016 г.

р.Чагода

- N* 59.21645° *E* 34.92776° — ночёвка, л.б., 2016 г. (4—)
N 59.21520° *E* 34.95573° — стоянка, л.б.
N 59.15709° *E* 35.23621° — днёвка, л.б., 2015 г. (4)
N 59.15804° *E* 35.24190° — ночёвка, л.б., 2017 г. (4)

р. Чагодоша

- $N\ 59.15379^{\circ}\ E\ 35.30460^{\circ}$ — семафор, л.б.
- $N\ 59.15912^{\circ}\ E\ 35.32931^{\circ}$ — высадка в магазин, л.б., 2015 г.
- $N\ 59.15858^{\circ}\ E\ 35.32970^{\circ}$ — высадка в магазин, п.б., 2016 г., антистапель 2017 г, 2018 г.
- $N\ 59.16139^{\circ}\ E\ 35.37266^{\circ}$ — стапель, л.б., 2019 г.
- $N\ 59.13567^{\circ}\ E\ 35.61832^{\circ}$ — ночёвка за Мегрино, л.б., 2015, 2016, 2019 гг. (5)
- $N\ 59.06962^{\circ}\ E\ 35.86246^{\circ}$ — ночёвка, л.б., 2019 г. (4–)
- $N\ 59.08257^{\circ}\ E\ 35.94123^{\circ}$ — ночёвка, л.б., 2015 г. (3)
- $N\ 59.08569^{\circ}\ E\ 35.94522^{\circ}$ — ночёвка, л.б., 2016 г. (4)
- $N\ 59.12318^{\circ}\ E\ 36.03306^{\circ}$ — днёвка, л.б., 2019 г. (5)
- $N\ 59.18169^{\circ}\ E\ 36.11501^{\circ}$ — днёвка, л.б., 2015 г. (5)
- $N\ 59.19177^{\circ}\ E\ 36.15595^{\circ}$ — экстр. ночёвка, п.б., 2016 г. (1)
- $N\ 59.18664^{\circ}\ E\ 36.22300^{\circ}$ — высадка, л.б., 2015 г., 2016 г.
- $N\ 59.19248^{\circ}\ E\ 36.23246^{\circ}$ — антистапель, л.б., 2015 г.
- $N\ 59.16482^{\circ}\ E\ 36.28046^{\circ}$ — днёвка, л.б., 2016 г. (5)
- $N\ 59.15593^{\circ}\ E\ 36.32325^{\circ}$ — ночёвка, л.б., 2019 г. (3)
- $N\ 59.05216^{\circ}\ E\ 36.40635^{\circ}$ — ночёвка, антистапель л.б., 2019 г. (5)
- $N\ 58.99856^{\circ}\ E\ 36.52885^{\circ}$ — ночёвка, л.б., 2016 г. (3)
- $N\ 58.97235^{\circ}\ E\ 36.58830^{\circ}$ — антистапель, л.б., 2016 г.

р.Песь

<i>N</i> 58.93065°	<i>E</i> 34.15118°	—	стапель
<i>N</i> 58.92815°	<i>E</i> 34.20071°	—	завал без обноса
<i>N</i> 58.92943°	<i>E</i> 34.23585°	—	ночёвка, л.б. (4)
<i>N</i> 58.92517°	<i>E</i> 34.27858°	—	завал с обносом, п.б.
<i>N</i> 58.89480°	<i>E</i> 34.35690°	—	ночёвка, л.б. (5)
<i>N</i> 58.84678°	<i>E</i> 34.44593°	—	ночёвка, л.б. (5)
<i>N</i> 58.90267°	<i>E</i> 34.60336°	—	днёвка, л.б. (5)
<i>N</i> 58.96410°	<i>E</i> 34.84470°	—	ночёвка, л.б. (5)
<i>N</i> 58.94978°	<i>E</i> 34.87727°	—	завал без обноса
<i>N</i> 58.93968°	<i>E</i> 34.88977°	—	завал с обносом, п.б.
<i>N</i> 58.96258°	<i>E</i> 35.12499°	—	ночёвка, л.б. (4)
<i>N</i> 59.02471°	<i>E</i> 35.21774°	—	ночёвка, п.б. (4-)

Литература

[Анхимова, 2021] Анхимова, А.И. (2021).

Карельская, вепсская и заонежская вышивка: народный орнамент, схемы. Петрозаводск: Издательский центр музея «Кижь».

[Башенькин, 1999] Башенькин, А.Н. (1999). *Чагода:*

Историко-краеведческий альманах. Вологда: Ардвисура.

[Башенькин, 2007] Башенькин, А.Н. (2007). Финны, угры,

балты, славяне и скандинавы в Молого-Шекснинском междуречье. *Русская культура нового столетия: Проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия / Гл. ред. Г. В. Судаков. Сост. С. А. Тихомиров.* Вологда: Книжное наследие.

[Иванов, 2005] Иванов, А. (2005).

Географ глобус пропил. СПб.: Азбука-классика.

[Квадригин, 1985] Квадригин, Ф. (1985).

На байдарке. М.: Физкультура и спорт.

[Кротов, 2015] Кротов, А. (2015).

Практика вольных путешествий. М.: Лабиринт.

Литературно-художественное издание

А.А. Соболев

Вепсская летопись

Сборник повестей о сплавах на байдарке

Текст публикуется в авторской редакции.

На обложке использован фрагмент народного орнамента
из [Анхимова, 2021], закраек станушки, с.14.

Сдано в набор 00.00.2023.
Гарнитура New Computer Modern.
Формат А5. Бумага офсетная.
Тираж 20 экземпляров. Заказ 0.

Отпечатано в ООО «ИПЦ „Маска“»
Москва, ул. Малая Юшуньская, д. 1, корп. 1.
Тел. (495) 510-32-98
www.maska-print.ru